

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....2	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....21	Постановления судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан21
2023 жылғы 9 маусымда кассациялық тәртіппен қаралған қылмыстық істер бойынша қысқаша шолу30	Краткий обзор по рассмотренным уголовным делам в кассационном порядке 9 июня 2023 года..... 33
Еңбек дауларын қарау кезінде мемлекеттік қызмет және құқық қорғау қызметі туралы заңнаманы қолданудың сот практикасын қорыту40	Обобщение судебной практики применения законодательства о государственной и правоохранительной службе при рассмотрении трудовых споров..... 40

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі
сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским
делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Споры, связанные с разделом имущества

**Поскольку цифровая платформа «E-Saraptama»
является пилотным проектом (до принятия его
в эксплуатацию), то суду следовало бы взаимодействовать
с органом судебной экспертизы другими средствами связи,
обеспечивающими фиксирование доставки документа, как то
электронная почта либо почтовое отправление и другие**

5 апреля 2023 года

№ 6001-23-00-32п-78

М. обратилась в суд с иском к У. о разделе имущества.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 30 сентября 2022 года иск М. о разделе общего имущества супругов удовлетворен. Произведен раздел имущества.

Судом апелляционной инстанции в адрес РГКП «Центр судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан» (далее – РГКП ЦСЭ МЮ РК) вынесено частное определение о допущенных Институтом судебных экспертиз по городу Астане нарушениях законности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила частное определение апелляционной судебной инстанции.

В силу части 1 статьи 270 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан при выявлении случаев нарушения законности суд вправе вынести и направить частное определение, а если нарушения допущены со стороны государственных органов, должностных лиц и государственных служащих, суд выносит и направляет частное определение соответствующим организациям, должностным или иным лицам, выполняющим управленческие функции, которые обязаны в месячный срок сообщить о принятых ими мерах.

Согласно пункту 2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О практике вынесения судами частных определений по гражданским делам» от 25 июня 2010 года № 1, основаниями для вынесения частных определений являются выявленные в судебном заседании случаи нарушения законности.

Под нарушением законности следует понимать деяния, которые не соответствуют требованиям нормативных правовых актов.

Основанием для вынесения частного определения явился необоснованный возврат 20 сентября 2022 года Институтом судебных экспертиз по городу Астане материалов гражданского дела в Акмолинский областной суд по причине неполучения экспертом определения судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 26 августа 2022 года, что повлекло дополнительное затягивание рассмотрения судебного дела.

При этом апелляционной инстанцией отмечено, что все предыдущие определения о назначении экспертизы, в том числе и по данному гражданскому делу, были направлены и доставлены посредством платформы «E-Saraptama».

Однако с такими выводами суда апелляционной инстанции судебная коллегия не может согласиться.

Так, 18 августа 2022 года в Институт судебных экспертиз по городу Астане посредством почтовой связи поступило определение судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 8 августа 2022 года о назначении судебной товароведческой экспертизы по данному гражданскому делу (регистрационный входящий номер № 2435).

22 августа 2022 года в рамках производства экспертизы экспертом А. на электронную почту суда было направлено ходатайство о предоставлении дополнительных материалов и продлении производства экспертизы, также заместителем директора Института судебных экспертиз направлено извещение о заявленном экспертом ходатайстве.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 26 августа 2022 года ходатайство заместителя директора удовлетворено. На стороны возложена обязанность предоставить товаросопроводительные документы на имущество, ценовые предложения на аналогичные товары, как на новые, так и бывшие в употреблении. Срок экспертизы продлен.

Данное определение направлено сторонам и в экспертное учреждение 2 сентября 2022 года.

Согласно пункту 4 статьи 34 Закона «О судебно-экспертной деятельности» (далее – Закон) в случаях необходимости для дачи заключения дополнительных материалов судебным экспертом, осуществляющим судебно-экспертную деятельность, направляется мотивированное ходатайство в адрес органа (лица), назначившего судебную экспертизу. При этом производство судебной экспертизы приостанавливается, но не более чем на десять рабочих дней. Если обстоятельства, явившиеся основанием для приостановления производства судебной экспертизы, не устраняются, судебная экспертиза проводится в объеме представленных материалов

либо, в случае невозможности такового, материалы, представленные для производства экспертизы, возвращаются органу (лицу), ее назначившему, без исполнения.

По причине того, что ходатайство эксперта было оставлено без удовлетворения, Институт судебных экспертиз по городу Астане в соответствии с пунктом 1 статьи 17 Закона (руководитель органа судебной экспертизы вправе вернуть органу (лицу), назначившему судебную экспертизу, без исполнения постановление, определение о назначении судебной экспертизы и представленные на исследование объекты с указанием соответствующих мотивов согласно пункту 1 статьи 43 настоящего Закона) и подпунктом 5 пункта 1 статьи 43 Закона (возврат материалов без исполнения производится по следующим основаниям обстоятельствам: явившиеся основанием для приостановления производства судебной экспертизы, в течение срока, установленного настоящим Законом, не устранены) 8 сентября 2022 года вернул материалы в суд без исполнения.

При этом в течение установленного срока суд и стороны по гражданскому делу по вопросам предоставления дополнительных материалов и организации выезда эксперта, заявленным в ходатайстве эксперта, в Институт судебных экспертиз по городу Астане не обращались.

Доводы суда апелляционной инстанции о том, что определение суда об удовлетворении ходатайства эксперта направлено эксперту 2 сентября 2022 года, а также все определения о назначении экспертизы ранее направлялись и доставлялись посредством платформы «E-sarapta» коллегия полагает несостоятельными.

Так, при проверке указанных сведений Институтом судебных экспертиз по городу Астане факт поступления данных материалов, направленных судом на указанную платформу, не нашел подтверждения.

Во входящих документах, поступивших в личный кабинет руководителя Института судебных экспертиз по городу Астане, указанные документы не обнаружены.

Кроме того, Институтом судебных экспертиз по городу Астане с целью недопущения повторения фактов, связанных с ненадлежащей отправкой и получением документов от государственных органов, было направлено письмо оператору платформы «E-Sarapta» - АО «Национальные информационные технологии» (далее – АО «НИТ») о проведении сверки документов, исходивших из Акмолинского областного суда (система «E-Торелік») по данному делу на платформу «E-sarapta» (Интеграция) Института судебных экспертиз по городу Астане.

Согласно ответу АО «НИТ» от 21 декабря 2022 года, документы по указанному делу на сервисный программный продукт «E-Sarapta» посредством интеграции ИС «Торелік» в «E-Sarapta» не поступали.

Поскольку цифровая платформа «E-Sarapta» является пилотным проектом (до принятия его в эксплуатацию), то суду следовало бы взаимодействовать с органом судебной экспертизы другими средствами связи, обеспечивающими фиксирование доставки документа, как то электронная почта либо почтовое отправление и другие.

Споры в сфере страхования

Пунктом 1 статьи 7 Закона Республики Казахстан «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» предусмотрен запрет эксплуатации транспортного средства без договора страхования ГПО

5 апреля 2023 года

№ 6001-23-00-3зн/88

У. обратился в суд с иском к Акционерному обществу «Дочерняя организация Народного банка Казахстана «Страховая компания «Х» (далее – СК «Х») о признании незаконным отказа в заключении договора обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельца транспортного средства.

Решением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 5 августа 2022 года в удовлетворении иска отказано. Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 10 ноября 2022 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об удовлетворении иска Қ.

Признан незаконным отказ Акционерного общества «Дочерняя организация Народного банка Казахстана «Страховая компания «Х» в заключении договора обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств. Обязало Акционерное общество «Дочерняя организация Народного банка Казахстана «Страховая компания «Х» при личном обращении У. заключить договор обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств.

Из материалов дела следует, что для выполнения требования Закона Республики Казахстан «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» истец обратился в СК «Х» для заключения соответствующего договора страхования

(далее – договор страхования ГПО). Письмом от 25 марта 2022 года СК «Х» сообщила о том, что ввиду наличия информации о внесении истца в перечень лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма (далее – Перечень), на основании пункта 1-1 статьи 13 Закона Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон) договор страхования ГПО с истцом не может быть заключен. Отказ СК «Х» истцу в заключении договора послужил поводом для обращения последнего в суд.

Рассмотрев гражданское дело, местные суды установили, что основанием включения истца в Перечень послужил приговор Алмалинского районного суда города Алматы от 5 августа 2019 года, по которому У. осужден по части 2 статьи 174 Уголовного кодекса Республики Казахстан по факту возбуждения социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни с назначением ему наказания в виде лишения свободы.

Местные суды пришли к выводу о необоснованности иска об оспаривании отказа СК «Х» в заключении договора страхования ГПО. Свои выводы суды мотивировали положением абзаца 3 пункта 1 статьи 13 Закона о возможности отказа в проведении операций с деньгами, установлении деловых отношений с клиентом в случае наличия подозрений о том, что деловые отношения используются клиентом в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Также суды исходили из обязанности субъектов финансового мониторинга в течение двадцати четырех часов с момента размещения на интернет-ресурсе уполномоченного органа списка лиц, причастных к террористической деятельности, отказывать в проведении иных операций с деньгами и (или) иным имуществом, совершаемых физическим лицом, либо в его пользу, а равно клиентом, бенефициарным собственником которого является такое физическое лицо, либо в его пользу (абзац 6 пункта 1-1 статьи 13 Закона). По результатам изучения материалов гражданского дела, оценки доводов сторон судебная коллегия находит данные выводы местных судов необоснованными ввиду следующего.

Пунктом 3 статьи 10 Закона Республики Казахстан от 1 июля 2003 года «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» прямо предусмотрено положение о том, что страховщик не вправе отказать страхователю в заключении договора страхования ГПО. Указанный закон, как следует из его преамбулы, регулирует отношения, возникающие в области обязательного страхования ГПО владельцев транспортных средств, и устанавливает правовые, финансовые и организационные основы его проведения.

Кроме того, применение абзаца 3 пункта 1 статьи 13 Закона в части отказа в проведении операций с деньгами и установлении деловых отношений обусловлено наличием подозрений о том, что такие деловые отношения используются клиентом в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Ответчиком и судами не подтверждено наличие обоснованных подозрений в том, что заключение договора страхования ГПО владельца транспортного средства может быть направлено на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, или финансирование терроризма.

Ссылка суда и ответчика на абзац 6 пункта 1-1 статьи 13 Закона также является неправомерной по следующему основанию. Положением абзаца 5 пункта 1-1 статьи 13 Закона установлен перечень исключений из запрещенных операций, в который отнесены: обязательное страхование ГПО владельцев транспортного средства, а также перевозчика перед пассажирами; обязательное медицинское страхование; страхование работников от несчастных случаев и страхование туристов.

Приведенное ограничение в абзаце 6 пункта 1-1 статьи 13 Закона касается всех других, не перечисленных в законе и не составляющих исключение случаев, которые и могут быть отнесены к категории иных ограниченных операций. Соответственно, применение судом положения об иных операциях, при наличии вышеуказанного перечня исключений, является незаконным и нарушает права и интересы лица.

Пунктом 1 статьи 7 Закона Республики Казахстан «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» предусмотрен запрет эксплуатации транспортного средства без договора страхования ГПО.

Необоснованный отказ лицу в заключении такого договора нарушает требования данного закона, а также гарантии прав и свобод, предусмотренных статьями 12, 39 Конституции Республики Казахстан.

В силу пункта 4 статьи 399 Гражданского кодекса Республики Казахстан, если сторона, для которой в соответствии с настоящим Кодексом или иными законодательными актами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. Сторона, необоснованно уклоняющаяся от заключения договора, должна возместить другой стороне убытки, вызванные отказом заключить договор.

Вышеуказанные нормы закона местными судами не соблюдены. Допущенные судами нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению дела, что явилось основанием для отмены оспариваемых судебных актов и вынесения нового решения об удовлетворении жалобы заявителя.

**Споры, связанные с истребованием
правоустанавливающих документов
на наследственное имущество**

**Осуществление гражданских прав
не должно нарушать прав и охраняемых
законодательством интересов других субъектов права**

19 апреля 2023 года

№ 6001-23-00-3гп/97

К. обратилась в суд с иском к Т., нотариусу нотариального округа Восточно-Казахстанской области Б. об истребовании правоустанавливающих документов на наследственное имущество, возложении обязанности на нотариуса выдать свидетельство о праве собственности и свидетельство о праве на наследство по закону.

Требования мотивированы тем, что после смерти А. открылось наследство в виде квартиры, расположенной по адресу: Восточно-Казахстанская область, город С., поселок В., квартал Б., дом 22, квартира № 16 (далее – спорное имущество, квартира).

Т. является наследником по завещанию от 22 октября 2013 года. Истец имеет право на обязательную долю в наследстве в связи с достижением пенсионного возраста, а также на 1/2 доли в квартире, приобретенной в период брака. Однако ответчик удерживает правоустанавливающие документы и препятствует истцу в оформлении прав на спорное имущество. В связи с отсутствием документов на наследство нотариус Б. отказала в выдаче свидетельства о праве собственности и свидетельства о праве на наследство.

Решением Семейского городского суда Восточно-Казахстанской области от 5 мая 2022 года иск удовлетворен частично.

На ответчика Т. возложена обязанность по передаче истцу правоустанавливающих документов на спорное имущество.

Разрешен вопрос о судебных расходах.

В удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 14 июля 2022 года решение суда изменено, в удовлетворенной части иска отменено с принятием нового решения об отказе в иске.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила постановление суда апелляционной инстанции.

В части отказа в удовлетворении исковых требований К. О возложении обязанности на Т. передать правоустанавливающие документы на квартиру, расположенную по адресу: Восточно-Казахстанская область, город С., поселок В., квартал Б., дом 22, квартира 16, К. – отменено.

В указанной части оставлено в силе решение суда первой инстанции.

Из материалов дела следует, что А. и К. (В.) состояли в зарегистрированном браке с 25 апреля 1958 года.

В период брака на основании договора купли-продажи от 26 июня 2013 года А. на свое имя приобретена спорная квартира.

Согласно завещанию от 22 октября 2013 года А. завещал квартиру и все остальное имущество, которое ко дню его смерти окажется ему принадлежащим, где бы оно не находилось и в чем бы не заключалось, ответчику Т.

Согласно свидетельству о смерти А. умер 31 августа 2020 года.

Постановлением нотариуса от 4 марта 2022 года истцу отказано в выдаче свидетельств о праве на наследство на неимущественные права и праве собственности на 1/2 доли в общем совместном имуществе.

Разрешая спор и удовлетворяя иск в части возложения на Т. обязанности по передаче К. правоустанавливающих документов на наследуемую квартиру, суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 264 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) и Правил совершения нотариальных действий нотариусами, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31 (далее – Правила).

При этом исходил из того, что ответчик, не предоставляя истцу правоустанавливающие документы на наследственное имущество, препятствует ей в получении свидетельства о праве на наследство по закону и свидетельства о праве собственности.

Отменяя решение суда в данной части и отказывая в удовлетворении иска, апелляционная судебная коллегия пришла к выводу, что истребование правоустанавливающих документов на спорное имущество является преждевременным, поскольку не определены доли супругов в совместно нажитом имуществе.

Судебная коллегия сочла, что такие выводы не согласуются с требованиями закона и противоречат установленным по делу фактическим обстоятельствам.

В силу пункта 1 статьи 71 Закона Республики Казахстан «О нотариате», нотариус при выдаче свидетельства о праве на наследство по закону путем истребования соответствующих доказательств проверяет факт смерти наследодателя, время и место открытия наследства, наличие отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию

по закону лиц, подавших заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство, состав и место нахождения наследственного имущества.

Пунктами 130-131,141 Правил предусмотрено, что состав наследственного имущества проверяется на основании предъявляемых наследниками правоустанавливающих документов на движимое и недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, а также ценных бумаг, сберегательных книжек и иных документов. Если в наследственную массу входит движимое и недвижимое имущество (в том числе доли в уставных капиталах), которое подлежит государственной регистрации, проверяется принадлежность указанного имущества наследодателю на основании правоустанавливающих документов. При выдаче свидетельства о праве на наследство, как по закону, так и по завещанию, нотариус истребует правоустанавливающие документы на недвижимое имущество, зарегистрированные в установленном порядке.

Из буквального толкования указанных норм следует, что для выдачи свидетельства о праве на наследство нотариусу должны быть представлены правоустанавливающие документы.

В связи с непредставлением наследниками правоустанавливающих документов на наследственное имущество нотариус не вправе выдавать свидетельство о праве на наследство по закону или по завещанию, поскольку совершение такого действия противоречит закону.

Так, судом первой инстанции достоверно установлено, что правоустанавливающие документы, необходимые для оформления наследственных прав истца, находятся у ответчика

В получении их дубликата истцу нотариусом было отказано, поскольку они не утеряны, а находятся у ответчика.

Это свидетельствует о том, что действительно истец лишен возможности представить документы, необходимые для оформления наследства, несмотря на то, что нотариусом оказывалось содействие в их истребовании.

Наследник по завещанию Т., имея личное жилье, удерживает документы на спорное имущество и оттягивает момент вступления в законные права истца, которая проживает в Германии и находится в преклонном возрасте (87 лет), с целью дальнейшего проживания в квартире.

Кроме того, ранее К. инициировала в суде иски для исключения истца из числа наследников.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда от 16 февраля 2022 года в удовлетворении иска Т. к К. (В) об устранении от наследования по закону после смерти А. отказано.

Решением Сеймейского городского суда от 11 мая 2022 года в иске Т. к К. (В) о признании брака прекращенным и признании права собственности на квартиру за А. отказано.

Указанные действия ответчика Т. противоречат требованиям пунктов 3, 4 статьи 8 ГК, согласно которым осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законодательством интересов других субъектов права.

В результате злоупотребления своим правом со стороны ответчика в течение трех лет с момента открытия наследства истец не имеет возможности получить имущество, принадлежащее ей по закону. Обжалуемый судебный акт ограничивает право истца на получение жилья, приобретенного на ее денежные средства.

Отсутствие свидетельства у истца препятствует его вступлению в наследство.

Принимая во внимание отсутствие у Т. правовых оснований для отказа в предоставлении истцу правоустанавливающих документов, суд первой инстанции обоснованно возложил обязанность по их передаче на ответчика.

Жилищные споры

Выводы суда о неправомерности ответчика на установку камеры видеонаблюдения не обоснованы, поскольку в соответствии со статьей 28 Закона Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» данный вид деятельности не является лицензируемым

19 апреля 2023 года

№ 6001-23-00-32п/121

Е. обратилась в суд с иском к С. о возложении обязанности демонтировать камеру видеонаблюдения, мотивировав тем, что является соседкой С., которая без получения её согласия над дверью квартиры установила камеру видеонаблюдения, что является нарушением законодательства, так как сбор и хранение её изображения затрагивает её частную жизнь.

Решением суда № 2 города Уральска Западно-Казахстанской области от 5 июля 2022 года иск удовлетворен.

Постановлено обязать С. демонтировать камеру видеонаблюдения, установленную над квартирой № 25 дома № 11 микрорайона К. города Уральска Западно-Казахстанской области.

Распределены судебные расходы.

Постановлением судебной коллегия по гражданским делам Западно-Казахстанского областного суда от 7 сентября 2022 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска Е.

Из материалов дела следует, что стороны являются собственниками двух соседних квартир: истец Е. – квартиры № 27, ответчик С. - квартиры № 25, расположенных по адресу: Западно-Казахстанская область, город Уральск, микрорайон К., дом 11. Квартиры находятся на одном этаже.

Истцом заявлены требования о демонтаже камеры видеонаблюдения, установленной ответчиком на потолке лестничной площадки над дверью своей квартиры.

Суд первой инстанции решение об удовлетворении иска со ссылкой на пункты 1, 2 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» (далее – Закон) обосновал тем, что несоблюдение установленного порядка на сбор персональных данных является посягательством на неприкосновенность частной жизни.

Апелляционная инстанция, согласившись с выводами суда о защите конституционного права на неприкосновенность частной жизни, привела положения статей 7 и 8 Закона, согласно которым сбор, обработка персональных данных осуществляются собственником и (или) оператором, а также третьим лицом с согласия субъекта или его законного представителя в порядке, определяемом уполномоченным органом. Субъект или его законный представитель дает (отзывает) согласие на сбор, обработку персональных данных письменно, посредством государственного сервиса, негосударственного сервиса либо иным способом, позволяющим подтвердить получение согласия.

Такие выводы местных судов основаны на неправильном применении норм материального права.

В силу норм вышеуказанного Закона к персональным данным относятся сведения о лице, такие как: фамилия, имя, отчество, дата рождения, национальность, индивидуальный идентификационный номер, содержание документов, удостоверяющих личность, образование, семейное положение и другие, посредством которых устанавливается личность человека.

Между тем, достоверного подтверждения сбора ответчиком персональных данных истца и последующей манипуляции полученной информацией в суде не представлено.

Более того, ответчиком камера видеонаблюдения была установлена открыто, с согласия других соседей по подъезду, за исключением истца.

Тогда как скрытая установка камеры на площадке могла бы быть воспринята истцом как посягательство на неприкосновенность частной жизни.

Как установлено, обзор камеры видеонаблюдения охватывает часть лестничной площадки и не распространяется за границы входных дверей квартир.

Согласно пункту 14 статьи 2 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях» лестничные площадки и лифты являются имуществом общего пользования.

Следовательно, устройство камеры на лестничной площадке, в подъездном помещении, относящимся к общедоступным местам, не может расцениваться как нарушение права граждан на личную жизнь, если обзору подвергается пространство, которое обыкновенно доступно любому лицу.

Так, каждый собственник квартиры в многоквартирном доме должен предполагать, что его входная дверь является объектом свободного обзора, как и часть квартиры непосредственно у входа при произвольном открытии двери.

Учитывая обстоятельства дела, судебная коллегия считает, что установка камеры видеонаблюдения, не влекущей сбор, обработку персональных данных, не нарушающей границы жилых помещений, не давали истцу оснований полагать, что ответчиком ведется скрытое наблюдение в нарушение неприкосновенности частной жизни и требований Закона.

Из доводов ответчика усматривается, что камера видеонаблюдения установлена ею в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья ее и членов семьи и сохранности личного имущества. В этой связи действия ответчика по установке камеры нельзя считать направленными на наблюдение за конкретным лицом.

Необоснованными находит судебная коллегия выводы суда о неправомерности ответчика на установку камеры видеонаблюдения, поскольку в соответствии со статьей 28 Закона Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» данный вид деятельности не является лицензируемым.

Таким образом, истцом не подтверждены доводы о нарушении ответчиком конституционных прав истца на неприкосновенность частной жизни и положения Закона к спорным правоотношениям судом применены неправильно.

Споры, связанные с выселением из жилого помещения

При разрешении дел по спорам о праве собственности на жилище суд может с учетом конкретных обстоятельств удовлетворить иск о признании за членами семьи права общей собственности на совместно приобретенное по договору купли-продажи жилище

10 мая 2023 года

№ 6001-23-00-32п/150

Законный представитель К., действуя в интересах несовершеннолетнего У., обратилась в суд с иском о выселении А., Т., Э. из жилого помещения, расположенного по адресу: город Караганда, улица А., дом 61/2, квартира № 100 (далее – спорное имущество, спорная квартира).

А. обратилась в суд с иском о признании договора купли-продажи от 3 марта 2021 года недействительным по основанию мнимости, указывая, что несовершеннолетний У. и его родители не имели материальной возможности купить недвижимость, спорная квартира приобретена на деньги, вырученные от продажи совместного имущества.

Решением районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды от 14 июня 2022 года в удовлетворении исковых требований У. и А. отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 1 сентября 2022 года решение суда первой инстанции в части отказа в иске У. о выселении отменено с вынесением нового решения об удовлетворении иска.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной судебной инстанции, оставив в силе решение суда.

Как следует из материалов дела, законный представитель истца К., ссылаясь, что по договору от 3 марта 2021 года спорное имущество принадлежит на праве собственности У., ответчики проживают в жилище без согласия собственника и его законных представителей, обратилась в суд с иском о выселении.

А. оспорила в суде сделку купли-продажи от 3 марта 2021 года. В обоснование указала, что вместе с супругом и детьми являлись собственниками жилого помещения, расположенного по адресу: город К., м. 11-а, дом 8, квартира № 33 (далее – квартира в микрорайоне), в связи с ухудшением здоровья супруга и необходимостью переезда в центр города решили продать указанную недвижимость. В октябре 2020 года переехали

в спорную квартиру, полагая, что въезжают в свою собственную, так как имели договоренность с дочерью К. о совместной покупке жилья. Продажей квартиры в микрорайоне и поиском нового жилища занималась К., которая, как впоследствии им стало известно, оформила спорную квартиру на своего несовершеннолетнего сына. При этом внук У. и его родители - законные представители - не имели финансовой возможности приобрести объект недвижимости.

При рассмотрении дела судами установлено, что 26 марта 2020 года К. заключила с Ж. договор о задатке, по условиям которого передала продавцу задаток в размере 4 500 000 тенге в счет причитающихся 13 000 000 тенге за приобретаемое имущество.

Срок оформления договора купли-продажи сторонами определен до 31 июля 2020 года.

На основании приходно-кассовых ордеров от 30 июля 2020 года и 7 августа 2020 года К. перечислила на счет Ж., соответственно, 3 500 000 тенге и 1 200 000 тенге. Платежным поручением от 7 августа 2020 года ТОО «С» переведено 5 000 000 тенге.

Распиской от 7 августа 2020 года Ж. подтвердил получение от К. остатка суммы в размере 800 000 тенге и перевода от ТОО «С» в сумме 5 000 000 тенге.

Согласно договору от 3 марта 2021 года У., с согласия матери К., купил у Ж. спорную квартиру за 15 000 000 тенге. За покупателем произведена регистрация права собственности.

На основании договора от 1 октября 2020 года А., Т., Э., К. продали квартиру в микрорайоне покупателю Г. за 9 990 000 тенге.

11 октября 2020 года ответчики заселились в спорную квартиру, что подтверждается пояснениями сторон и справкой ОСИ «Абая 61/2».

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска У., мотивируя тем, что ответчики заселились в спорную квартиру не самовольно, а в связи с достижением с К. договоренности о совместной покупке недвижимости.

Оставляя без удовлетворения иск А., суд исходил из отсутствия правовых оснований для признания сделки недействительной, мнимой, указывая, что воля сторон была направлена на установление гражданских прав и обязанностей по отчуждению и приобретению недвижимого имущества, сделка исполнена сторонами.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда в части отказа в иске У. и удовлетворил его требования о выселении, ссылаясь, что ответчики занимают жилище истца без законных оснований, проживали в спорной квартире по договоренности временно, на период ремонтных работ.

Верховный Суд посчитал выводы суда апелляционной инстанции необоснованными.

В соответствии со статьей 188 Гражданского кодекса Республики Казахстан право собственности есть признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Осуществление собственником своих правомочий не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц и государства.

В суде свидетель Д. пояснила, что оформлением сделки по отчуждению квартиры в микрорайоне и поиском нового жилья занималась сестра К., спорная квартира приобреталась для родителей, ремонтные работы и покупка бытовой техники производились на деньги матери А.

Достоверность этих обстоятельств подтверждаются содержанием представленной суду переписки в мессенджере «WhatsApp» между К. и Д., а также пояснениями покупателя Г. о передаче денег в сумме 8 000 000 тенге К.

Соглашаясь с утверждением К. о приобретении спорной квартиры на свои личные сбережения, апелляционная коллегия не учла, что вопреки требованиям статьи 72 ГПК объективных доказательств в подтверждение этих доводов суду не представлено.

В частности, по делу отсутствуют сведения о наличии у законных представителей собственника У. накоплений на банковских счетах, получении ими дохода от реализации какого-либо личного имущества или прибыли от предпринимательской деятельности, которые могли быть вложены в покупку объекта недвижимости.

Напротив, из материалов дела следует, что доход У. за период с сентября 2020 года по февраль 2022 года составил 2 576 857 тенге.

Совокупность исследованных доказательств не позволяет с достоверностью установить, что несовершеннолетний У. и его законные представители имели возможность самостоятельно приобрести недвижимое имущество на личные средства.

В этой связи Верховным Судом принято во внимание, что деньги на покупку спорной квартиры были предоставлены ответчиками, в том числе вырученные от реализации квартиры в микрорайоне, что свидетельствует о финансовом участии ответчиков в приобретении совместной недвижимости.

Согласно пункту 2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о праве собственности на жилище» при разрешении дел по спорам о праве собственности на жилище суд может с учетом конкретных обстоятельств удовлетворить иск о признании за членами семьи права общей собственности на совместно приобретенное по

договору купли-продажи жилище, если будет установлено, что между этими лицами и членом семьи, указанным в договоре в качестве покупателя, была достигнута договоренность о совместной покупке жилища и в этих целях члены семьи вкладывали свои средства в его приобретение.

При таких обстоятельствах судебная коллегия сочла обоснованными выводы суда первой инстанции о покупке спорного имущества по соглашению сторон за счет общих денежных вложений и преждевременности иска У. о выселении ответчиков до разрешения спора о праве.

По мнению судебной коллегии, действия законного представителя К., оформившей спорное имущество на своего несовершеннолетнего сына и инициировавшей от его имени иск о выселении своих родителей, достигших преклонного возраста, которые в результате остались без денег и без жилья, не соответствуют принципу справедливости.

Споры о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение

Нормами гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан определен перечень оснований для отказа в выдаче исполнительного листа, который является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит

23 мая 2023 года

№ 6001-23-00-3ГП/163

Акционерное общество «F» (далее – Банк, Общество, Займодаделец) обратилось с иском в суд о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение Решения арбитражного суда.

Определением СМЭС города Алматы от 17 февраля 2022 года заявление удовлетворено.

Суд постановил выдать исполнительный лист по исполнению Решения арбитражного суда о взыскании в пользу Банка солидарно с Компании и Товарищества задолженности по Генеральному соглашению в сумме 5 191 743 952,22 тенге и арбитражного сбора с Компании и с Товарищества по 10 383 488 тенге с каждого.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 21 апреля 2022 года определение суда первой инстанции отменено с направлением материалов дела на новое рассмотрение в СМЭС города Алматы.

По результатам нового рассмотрения определением СМЭС города Алматы от 31 мая 2022 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 25 августа 2022 года, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об удовлетворении иска АО «F».

Выдан акционерному обществу «F» исполнительный лист по решению Арбитражного суда Алматы от 30 ноября 2021 года о взыскании в пользу Банка:

- солидарно с ТОО «M» и ТОО «T» суммы задолженности по Генеральному кредитному соглашению от 20 февраля 2013 года № 120/0036-13 в размере 5 191 743 952, 22 (пять миллиардов сто девяносто один миллион семьсот сорок три тысячи девятьсот пятьдесят два) тенге (двадцать два) тиын;

- с ТОО «M» суммы арбитражного сбора в размере 10 383 488 (десять миллионов триста восемьдесят три тысячи четыреста восемьдесят восемь) тенге;

- с ТОО «T» суммы арбитражного сбора в размере 10 383 488 (десять миллионов триста восемьдесят три тысячи четыреста восемьдесят восемь) тенге.

Судом установлено, что Решением арбитражного суда удовлетворен иск Банка к Компании и Товариществу.

С Заемщика и Гаранта взыскана солидарно задолженность по Генеральному соглашению в размере 5 191 743 952,22 тенге и сумма арбитражного сбора с Компании и с Товарищества по 10 383 488 тенге с каждого.

Решение суда вступило в законную силу в день рассмотрения и его подписания - 30 ноября 2021 года.

Срок для добровольного исполнения Решения арбитражного суда установлен 5 дней с момента его вступления в законную силу.

Решение арбитражного суда должниками добровольно в установленный срок не исполнено.

Суд первой инстанции, с правовой позицией которого согласилась апелляционная коллегия, отказывая в удовлетворении заявления, исходил из того, что между сторонами имеется спор о подсудности настоящего дела, а также то, что Гарант не был надлежащим образом извещен о времени и месте арбитражного разбирательства.

С такими выводами местных судов Верховный Суд не согласился, поскольку они не соответствуют установленным обстоятельствам дела и основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Подпунктами 1), 2) части 1 статьи 255 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) определен перечень оснований для отказа в выдаче исполнительного листа. При этом он является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Такие основания по делу отсутствуют.

Из материалов дела следует, что действительно первоначально пунктом 9.8 Генерального соглашения подсудность рассмотрения всех споров между Банком и Компанией определена в судах Республики Казахстан по месту нахождения Банка или его филиала (по усмотрению Банка).

Пунктом 2 Дополнительного соглашения от 11 ноября 2016 года № 13 весь текст Генерального соглашения изложен в новой редакции и определение подсудности в случае возникновения споров отражено в новом его пункте – пункте 8.2.

Согласно Дополнительному соглашению от 29 сентября 2020 года № 25 к Генеральному соглашению пункт 8.2 изложен в новой редакции. Сторонами предусмотрено, что все споры, связанные с настоящим Соглашением, не урегулированные путем переговоров, подлежат рассмотрению по выбору заявителя в судах Республики Казахстан по месту нахождения Банка или его филиала либо в постоянно действующем Арбитражном суде Алматы согласно его Регламенту.

Таким образом, не урегулированные путем переговоров споры между Займодателем и Компанией, подлежали рассмотрению по выбору Банка в судах Республики Казахстан либо в Арбитражном суде Алматы.

Об этом же указано в пункте 4.4. Договора гарантии от 29 сентября 2020 года № 120X0036-13/3, устанавливающим, что все споры, связанные с настоящим Соглашением, не урегулированные путем переговоров, подлежат рассмотрению по выбору истца/заявителя в судах Республики Казахстан по месту нахождения Банка или его филиала либо в постоянно действующем Арбитражном суде Алматы в соответствии с его Регламентом.

Местными судами представленным Банком письменным доказательствам, подтверждающим наличие альтернативной подсудности, надлежащая правовая оценка не была дана.

Пунктами 1 и 2 статьи 9 Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» (далее – Закон) предусмотрено, что арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Арбитражное соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в виде арбитражной оговорки в документе, подписанным сторонами, либо заключенным путем обмена письмами, телеграммами, телефонограммами, факсами, электронными документами или иными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления.

Арбитражное соглашение также считается заключенным в письменной форме, если оно произведено путем обмена иском заявлением и отзывом на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает.

Стороны по своей воле и в своем интересе включили арбитражную оговорку в заключенные договора до возникновения спора, определив альтернативную подсудность по выбору Общества.

В этой связи, обратившись в арбитраж, Банк обоснованно реализовал данное право, против которого участвовавший при арбитражном разбирательстве Заемщик не возражал.

Необоснованными признаны выводы местных судов о том, что Гарант не был надлежащим образом уведомлен о месте и времени арбитражного разбирательства.

Из материалов дела следует, что извещения Заемщику и Гаранту направлены по месту нахождения юридических лиц – город Нур-Султан, район Байконыр, улица Амангелді Иманова, дом 13.

Это обстоятельство подтверждается квитанциями Казпочты (POST kZ) об отправлении (трек номер AP016990807kZ) и уведомлением Казпочты от 9 октября 2021 года, где имеется фамилия и подпись получателя - С.

Из смысла и содержания подпункта 1) статьи 30 Закона следует, что при условии соблюдения требований, содержащихся в этой норме, стороны арбитражного разбирательства считаются извещенными надлежащим образом.

Доказательства об отсутствии извещения Гарантом в суд не представлены.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік істер жөніндегі
сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии
по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Мемлекеттік сатып алу туралы даулар бойынша

**Жергілікті соттар іс үшін маңызы бар мән-жайлар
ауқымын дұрыс анықтамаған және қолданылуға
жататын заңды дұрыс басшылыққа алмаған**

2023 жылғы 29 маусым

№ 6001-23-00-бан/1174(2)

Талап қоюшы – «Маңғыстау облысы Білім басқармасының Ақтау қаласы бойынша білім бөлімі» мемлекеттік мекемесі (бұдан әрі - Білім бөлімі) жауапкер – «Қазақстан Республикасының Қаржы министрлігі Ішкі мемлекеттік аудит комитетінің Маңғыстау облысы бойынша ішкі мемлекеттік аудит департаменті» республикалық мемлекеттік мекемесіне (бұдан әрі - Департамент) 2022 жылғы 11 қарашада анықталған заң бұзушылықтарды жою және оларға жол берген лауазымды адамдардың жауапкершілігін қарау туралы нұсқаманы (бұдан әрі - Нұсқама) заңсыз деп тану туралы талап қойып, сотқа жүгінген.

Маңғыстау облысының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотының 2023 жылғы 20 ақпандағы шешімімен талап қою қанағаттандырылған.

Сот Нұсқаманы заңсыз деп танып, күшін жойған. Сондай-ақ осы сот анықталған құқық бұзушылықтар бойынша Департаментке қатысты жеке ұйғарым шығарған.

Маңғыстау облыстық сотының әкімшілік істер жөніндегі сот алқасының 2023 жылғы 16 наурыздағы қаулысымен және ұйғарымымен бірінші сатыдағы соттың шешімі мен жеке ұйғарымы күшінде қалдырылған.

Жауапкер кассациялық шағымында сот актілерімен келіспейтінін көрсетіп, олардың күшін жоюды сұраған.

Талап қоюшы немесе оның өкілі сот отырысына дәлелсіз себептермен келмеген.

Қазақстан Республикасы Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің (бұдан әрі - ӘРПК) 115-бабының бірінші бөлігіне сәйкес, әкімшілік іске

қатысатын адамдардың келмеуі оларға тиісінше хабарланған жағдайда сот отырысын өткізуге кедергі болып табылмайды.

Сотта анықталған мән-жайларға қарағанда, 2022 жылғы 28 сәуірде тапсырыс беруші әрі ұйымдастырушы болып табылатын Білім бөлімі тікелей шарт жасасу арқылы бір көзден алу тәсілімен өнім беруші «Ц» ЖШС-мен жалпы сомасы 17 822 044,99 теңгеге «INDIGO – балабақшаның компьютерлік бағдарламасына қосымша сервистік және техникалық қызмет көрсету бойынша қызметтерді мемлекеттік сатып алу туралы № 332 шарт жасаған.

«І» ЖШС шағымының негізінде Департамент электрондық аудиторлық іс-шара жүргізіп, нәтижесінде 2022 жылғы 21 қазанда № 103 аудиторлық есеп жасалып, 2022 жылғы 11 қарашада № 65 аудиторлық қорытынды шығарылған. Бұлардың негізінде Білім бөліміне Нұсқама берілген.

Білім бөлімінің уәкілетті органдарға жіберген шағымы нәтижесіз қалғандықтан ол Нұсқаманы даулап сотқа жүгінген.

Жергілікті соттар талап қоюды қанағаттандырған кезде Білім бөлімінің мемлекеттік сатып алу туралы шартты тікелей жасасу арқылы бір көзден алу тәсілімен мемлекеттік сатып алуды жүзеге асыруы «Мемлекеттік сатып алу туралы» Қазақстан Республикасы Заңының (бұдан әрі - Заң) 39-бабы 3-тармағының 3-тармақшасының талаптарына сәйкес келеді деген тұжырымға келген. Алайда соттардың осы тұжырымдары қате болып табылады. Өйткені жергілікті соттар іс үшін маңызы бар мән-жайлар ауқымын дұрыс анықтамаған және қолданылуға жататын заңды дұрыс басшылыққа алмаған.

Заңның 4-бабына сай мемлекеттік сатып алуды жүзеге асыру:

1) мемлекеттік сатып алу үшін пайдаланылатын ақшаны оңтайлы және тиімді жұмсау;

2) осы Заңда көзделгеннен басқа жағдайларда, әлеуетті өнім берушілерге мемлекеттік сатып алуды өткізу рәсіміне қатысу үшін тең мүмкіндіктер беру;

3) әлеуетті өнім берушілер арасындағы адал бәсекелестік, сатып алуға қатысушылар арасында сөз байласуға жол бермеу;

4) мемлекеттік сатып алу процесінің, оның ішінде өнім берушілердің коммерциялық құпияға заңды құқықтары сақтала отырып (мемлекеттік сатып алу қорытындылары шығарылғанға дейін), ашықтығы мен айқындығы;

5) отандық тауар өндірушілерге, сондай-ақ жұмыстар мен көрсетілетін қызметтерді отандық берушілерге Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттарға қайшы келмейтін шамада қолдау көрсету;

6) мемлекеттік сатып алуға қатысушылардың жауапкершілігі;

- 7) сыбайлас жемқорлық көріністеріне жол бермеу;
- 8) инновациялық және жоғары технологиялық тауарларды, жұмыстарды, көрсетілетін қызметтерді сатып алу;
- 9) сатып алынатын тауарлар құрамындағы зияткерлік меншік объектілеріне құқықтарды сақтау қағидаттарына негізделеді.

Білім бөлімі осы аталған қағидаттарды өрескел бұзған.

Заңның 39-бабы 3-тармағының 3-тармақшасының талаптарына сәйкес, сатып алынатын тауарларға, көрсетілетін қызметтерге қатысты айрықша құқықтарға ие тұлғадан зияткерлік меншік объектілері болып табылатын тауарларды, көрсетілетін қызметтерді, сондай-ақ жоба алдындағы немесе жобалау-сметалық құжаттаманы әзірлеген тұлғадан осы жоба алдындағы немесе жобалау-сметалық құжаттаманы түзету жөніндегі жұмыстарды сатып алу мемлекеттік сатып алу туралы шартты тікелей жасасу арқылы бір көзден алу тәсілімен мемлекеттік сатып алу жүзеге асырылады.

«Балабақшаның компьютерлік бағдарламасына қосымша сервистік және техникалық қызмет көрсету» қызметіне қатысты айрықша құқықтарға ие тұлға тек қана «Ц» ЖШС екендігі ешқандай дәлелдемелермен бекітілмеген. Керісінше Қазақстан Республикасының аумағында осындай қызмет көрсететін тұлғалар – әлеуетті өнім берушілер жеткілікті.

Кассациялық шағым иесінің келтірген уәждеріне және ашық мәліметтерге қарағанда басқа өңірлерде конкурс тәсілімен өткізіліп келе жатқан аталған қызметтерді мемлекеттік сатып алуға «ІТ» ЖШС-дан басқа «ІТ», «F», «In» ЖШС-лары қатысып, жеңімпаз болып отырған. Осы мән-жайларды басқа тараптар да теріске шығармаған.

Соттардың «ІТ» ЖШС-ға әлеуетті өнім беруші болмағандықтан Департаменттің оның шағымы бойынша тексеріс жүргізуі заңсыз деген тұжырымы да негізсіз. Себебі Білім бөлімі мемлекеттік сатып алу туралы шартты тікелей жасасу арқылы бір көзден алу тәсілімен мемлекеттік сатып алуды жүзеге асырғандықтан басқа әлеуетті өнім берушілердің өз қызметін ұсынуға шектеу қойылып, Заңның 4-бабында көзделген мемлекеттік сатып алуды өткізу рәсіміне қатысу үшін тең мүмкіндіктер бермей оның құқығын бұзған. Сондықтан «ІТ» ЖШС-нің Департаментке жүгіну құқығына заң нормаларымен тиым салынбаған.

Осы Заңның 41-бабының 1-тармағына сәйкес, осы Заңның 39-бабының 3-тармағында көзделген негіздер бойынша мемлекеттік сатып алу туралы шартты тікелей жасасу арқылы бір көзден алу тәсілімен тауарларды, жұмыстарды, көрсетілетін қызметтерді мемлекеттік сатып алу мұндай тауарларды, жұмыстарды, көрсетілетін қызметтерді осы Заңның 13-бабы 1-тармағының 1), 2), 3) және 5) тармақшаларында көрсетілген өзге де тәсілдермен сатып алу мүмкін болмаған айрықша жағдайларда жүзеге асырылады.

Жоғарыда айтылғандай «Балабақшаның компьютерлік бағдарламасына қосымша сервистік және техникалық қызмет көрсету» қызметін өзге тәсілдермен мемлекеттік сатып алуға мүмкіндік болған. Сондықтан істі жаңадан қарауға жібермей, сот актілерінің күшін жойып, талапты қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдануға жатады.

Департамент тарапынан заң бұзушылықтарға жол берілмегендіктен жеке ұйғарымның және оны күшінде қалдырған апелляциялық сатыдағы сот қаулысының күші жойылуға жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік істер жөніндегі сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерінің күшін жойып, «Маңғыстау облысы Білім басқармасының Ақтау қаласы бойынша білім бөлімі» мемлекеттік мекемесінің талап қоюын қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылдады.

Жауапкер – «Қазақстан Республикасының Қаржы министрлігі Ішкі мемлекеттік аудит комитетінің Маңғыстау облысы бойынша ішкі мемлекеттік аудит департаменті» республикалық мемлекеттік мекемесінің кассациялық шағымы қанағаттандырылды.

Споры об обжаловании действий частного судебного исполнителя

**Статьей 126 Закона Республики Казахстан
«Об исполнительном производстве и статусе судебных
исполнителей» предусмотрено, что судебный исполнитель
обязан принимать меры, направленные на принудительное исполнение
актов суда, при этом он обязан не допускать в своей деятельности
ущемления прав и законных интересов физических и юридических лиц**

21 февраля 2023 года

№ 6001-22-00-6ап/2341 (3)

ТОО «Е» (далее – ТОО) обратилось в суд с иском к частному судебному исполнителю К. (далее – ЧСИ К., ЧСИ) о признании незаконными действий по отмене мер обеспечения исполнения исполнительного документа, признании незаконным бездействия по перечислению денежных средств на банковские реквизиты взыскателя.

Решением специализированного межрайонного административного суда Акмолинской области от 29 июля 2022 года иск удовлетворен.

Также вынесены два частных определения в адрес:

- Республиканской палаты частных судебных исполнителей Республики Казахстан о допущенных ЧСИ К. грубых нарушениях законности и профессиональной этики;

- Прокурора Акмолинской области об установленных судом обстоятельствах с целью проверки на наличие в действиях ЧСИ К. состава уголовного правонарушения.

Постановлением и определениями судебной коллегии по административным делам Акмолинского областного суда от 13 сентября 2022 года решение суда первой инстанции и частные определения оставлены без изменения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила в силе по следующим основаниям.

Судами установлено, что 22 февраля 2022 года специализированным межрайонным экономическим судом Акмолинской области утверждено медиативное соглашение, согласно которому в случае несоблюдения ТОО «V» условий соглашения ООО «Е» обращается в суд о выдаче исполнительного листа о взыскании в его пользу суммы основного долга в размере 149 200 долларов США, неустойки в размере 23 872 долларов США и услуг адвоката в размере 923 долларов США.

18 марта 2022 года ЧСИ возбуждено исполнительное производство с вынесением постановлений о принятии мер принудительного исполнения, в том числе о наложении ареста на денежные средства, находящиеся в банках, и на квартиру, расположенную по адресу: город Астана, Есильский район, улица Қ., 15/210 (далее – квартира).

В соответствии со статьей 31 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон) основанием для применения мер принудительного исполнения является исполнительный документ, принятый судебным исполнителем к своему производству.

Пунктом 1 статьи 27 Закона предусмотрено, что участники исполнительного производства информируются об исполнительных действиях и о мерах принудительного исполнения извещением.

Статьей 47 Закона определено, что в случаях прекращения исполнительного производства судебный исполнитель в течение суток выносит об этом постановление. Исполнительный документ либо его копия с соответствующей отметкой направляется судебным исполнителем в суд или другой орган, выдавший документ.

Одновременно с прекращением исполнительного производства подлежат отмене меры принудительного исполнения.

При этом основания, по которым возможно прекращение исполнительного производства, перечислены в пункте 1 статьи 47 Закона.

В контексте приведенных норм законодательства, разрешая спор по существу и удовлетворяя иск в полном объеме, местные суды правомерно пришли к следующим выводам о том, что ЧСИ К.:

а) без прекращения исполнительного производства и отсутствия доказательств об исполнении исполнительного документа сняты аресты с квартиры, денежных средств ТОО «V», находящихся на расчетных счетах банков;

б) должным образом не уведомлен истец (взыскателя по исполнительному производству) об отмене мер принудительного исполнения;

в) меры по перечислению взысканных денежных средств от должника на счет взыскателя приняты только после обращения истца в суд.

То есть фактически исполнительное производство прекращено в отсутствие законного основания, а денежные средства перечислены взыскателю после указанного действия, что является грубым нарушением прав и законных интересов истца.

Ввиду этого выводы судов об удовлетворении иска являются обоснованными.

Часть третья статьи 84 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан гласит, что при отмене незаконного административного акта принимается решение о юридических последствиях признания административного акта незаконным.

Статьей 126 Закона предусмотрено, что судебный исполнитель обязан принимать меры, направленные на принудительное исполнение актов суда, при этом он обязан не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Споры, связанные с результатами проверки

Понятие и признаки административного акта и судебная подведомственность споров определяется нормами АПК

22 июня 2023 года

№ 6001-23-00-бан/303

Товарищество с ограниченной ответственностью «Производственно-торговая компания «I» (далее – Товарищество) обратилось в суд с иском к РГУ «Департамент экологии по Восточно-Казахстанской области» (далее – Департамент) о признании незаконным и отмене акта о результатах проверки № 18 от 25 марта 2022 года, мотивируя тем, что Департаментом

неверно применены нормы Экологического кодекса Республики Казахстан и владельцем отходов являлся и является ТОО «В».

Решением специализированного межрайонного административного суда Восточно-Казахстанской области от 18 июля 2022 года иск Товарищества удовлетворен. Признан незаконным и отменен акт о результатах проверки Департамента № 18 от 25 марта 2022 года. На Департамент возложена обязанность в месячный срок после вступления решения суда в законную силу сообщить о результатах его исполнения.

Частным определением судебной коллегии по административным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 8 декабря 2022 года на действия органов уголовного преследования доведено до сведения Генерального прокурора Республики Казахстан, Министра внутренних дел Республики Казахстан.

Постановлением судебной коллегии по административным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 8 декабря 2022 года решение суда первой инстанции отменено, с вынесением по делу нового решения об отказе в удовлетворении иска Товарищества.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, административный иск ТОО «Производственно-торговая компания «І» возвращен по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Департаментом по обращению гражданки П. от 22 февраля 2022 года в адрес специализированного природоохранного прокурора Восточно-Казахстанской области по факту складирования Товариществом опасных отходов на территории поселка Глубокое Глубоковского района Восточно-Казахстанской области проведена проверка в отношении Товарищества на основании акта о назначении внеплановой проверки от 5 марта 2022 года № 18.

По результатам проверки должностными лицами органа контроля составлены в соответствии с пунктом 1 статьи 152 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (далее – ПК) акт о результатах проверки от 25 марта 2022 № 18 года и предписание № 18 об устранении нарушений от 25 марта 2022 года.

Товариществом в суде оспорен только акт о результатах проверки от 25 марта 2022 года № 18.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск, исходил из того, что Товарищество не является собственником опасных отходов и не несет ответственность за операции по их управлению.

Апелляционная инстанция, признавая ошибочным выводы суда первой инстанции, отмену решения суда мотивировала тем, что в соответствии с положениями статей 284, 285, 287, 288, 289 Экологического кодекса Республики Казахстан от 9 января 2007 года и статьи 242 Гражданского

кодекса Республики Казахстан Товарищество является собственником опасных отходов, в связи с чем признал действия Департамента правомерными по отражению в оспариваемом акте допущенного нарушения норм экологического законодательства в виде передачи опасных отходов лицам, не имеющим права на совершение операций по их управлению.

Коллегия не может согласиться с указанными выводами местных судов по следующим основаниям.

Согласно подпункту 3) части первой статьи 4 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК) обременяющий административный акт – акт, отказывающий в реализации, ограничивающий, прекращающий право участника административной процедуры или возлагающий на него обязанность, а также иным образом ухудшающий его положение.

Для Товарищества обременяющим актом является предписание от 25 марта 2022 года, то есть итоговый документ, возлагающий на него обязанность. Однако в суде Товариществом оспорен акт о результатах проверки от 22 марта 2022 года.

Подпункт 3) пункта 1 статьи 155 ПК предоставляет субъекту право обжаловать акт о результатах проверки, предписание об устранении выявленных нарушений и действия (бездействие) должностных лиц государственных органов в порядке, установленном настоящим Кодексом и законодательством Республики Казахстан.

Вместе с тем, понятие и признаки административного акта и судебная подведомственность споров определяется положениями АППК.

Согласно части второй статьи 102 АППК судам в порядке административного судопроизводства подсудны споры, вытекающие из публично-правовых отношений, предусмотренных АППК.

В соответствии с частью первой статьи 4 АППК:

4) административный акт – это решение, принимаемое административным органом, должностным лицом в публично-правовых отношениях, реализующее установленные законами Республики Казахстан права и обязанности определенного лица или индивидуально определенного круга лиц;

9) административный иск - это требование, поданное в суд с целью защиты и восстановления нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов, вытекающих из публично-правовых отношений.

Административный акт является основной внешней формой управленческой деятельности административных органов и должностных лиц. Он принимается административным органом в публично-правовых отношениях, имеет властный характер и представляет собой одностороннее решение административного органа, наделенного властными полномочиями, носящее обязательный характер и обеспеченное государственным

принуждением и направлено, прежде всего, на реализацию субъективных публичных прав и обязанностей, адресовано определенному лицу или индивидуально определенному кругу лиц.

Предметом административного иска об оспаривании или понуждении является акт, отказывающий в реализации, ограничивающий, прекращающий права участника административной процедуры или возлагающий на него определенные обязанности, а также иным образом ухудшающий его положение.

Шолу

**2023 жылғы 9 маусымда кассациялық тәртіппен
қаралған қылмыстық істер бойынша
ҚЫСҚАША ШОЛУ**

Қысқартулардың тізбесі

1. ҚК – Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі;
2. ҚПК – Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі;
3. ЖС НҚ – Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысы;
4. Кассациялық саты – Жоғарғы Соттың қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы.

**Жаза тағайындау кезінде
қылмыстық заңды дұрыс қолданбаған**

Ж. ҚК-нің 24-бабының үшінші бөлігімен, 188-бабы үшінші бөлігінің 3)-тармағымен 3 жылға бас бостандығын шектеуге сотталған. Оған «Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің отыз жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» Қазақстан Республикасы Заңының (бұдан әрі – Рақымшылық жасау туралы заң) 3-бабы 3-тармағының 1) тармақшасына сай, жазасының мерзімі үштен бір бөлікке қысқартылып, түпкілікті 2 жыл мерзімге бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалған.

Сот үкімімен Ж. адамдар тобымен алдын ала сөз байласып, дүкенге заңсыз кіру арқылы бөтеннің мүлкін жасырын жымқыруға оқталғаны үшін кінәлі деп танылған.

Қылмыстық іс апелляциялық тәртіппен қаралмаған.

Кассациялық саты үкімді төменгі негіздер бойынша өзгертті.

Ж. ұрлық жасауға оқталғаны үшін кінәлі деп танылған, яғни, ҚК-нің 56-бабының үшінші бөлігіне сәйкес қылмысқа оқталғаны үшін жазаның мерзімін немесе мөлшерін ҚК-нің Ерекше бөлігінің тиісті бабында аяқталған қылмыс үшін көзделген жазаның негізгі түрінің ең жоғары мерзімінің немесе мөлшерінің төрттен үшінен асыруға болмайды.

Сонымен қатар іс материалдарынан анықталғандай, аталған іс бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру ҚПК-нің 190-бабына сәйкес жеделдетілген тәртіппен жүргізілген.

ҚК-нің 55-бабының үшінші бөлігіне сай, жеделдетілген сотқа дейінгі тергеп-тексеру істері бойынша жасалған қылмыстық құқық бұзушылық үшін жазаның негізгі түрінің мерзімін немесе мөлшерін ҚК-нің Ерекше бөлімінің тиісті бабында көзделген ең жоғары мерзімінің немесе мөлшерінің жартысынан асыруға болмайды.

Қылмысқа дайындалғаны немесе оқталғаны үшін жаза тағайындалған жағдайларда ҚК-нің 55-бабының үшінші бөлігінде көрсетілген шектер ҚК-нің 56-бабының ережелері ескеріле отырып айқындалады.

ҚК-нің 188-бабы үшінші бөлігінің санкциясы 7 жылға дейін бас бостандығын шектеу жазасын көздейді.

ҚК-нің 56-бабының үшінші бөлігіне сәйкес, егер 7 жылдың төрттен үші 5 жыл 3 ай болса, ҚК-нің 55-бабының үшінші бөлігі негізінде оның жартысы 2 жыл 7 ай 15 күнді құрайды. Мұндай жағдайда Рақымшылық жасау туралы заңды қолдану нәтижесінде сотталған адамға тағайындалған бас бостандығын шектеу түріндегі жазаның мерзімі 1 жыл 9 айдан аспауға тиіс.

Жоғарыда көрсетілген заң талаптарының негізінде Ж.-ға түпкілікті 1 жыл 9 айға бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалды.

Сот мүліктерді заңсыз тәркілеген

А. ҚК-нің 262-бабының бірінші бөлігімен, 307-бабы үшінші бөлігінің 1), 2) тармақтарымен, 367-бабының төртінші бөлігімен, 218-бабы үшінші бөлігінің 3) тармағымен кінәлі деп танылып, ҚК-нің 58-бабының үшінші, алтыншы бөліктерін қолдану арқылы Жаңаөзен қаласы, Мұнайлы шағын ауданы, № 81 және Жаңаөзен қаласы, Самал шағын ауданы, № 9 «Б» мекенжайлардағы ғимараттар тәркіленіп, ойын бизнесі саласындағы қызметпен айналысу құқығынан өмір бойына айыра отырып, түпкілікті 11 жыл 3 айға бас бостандығынан айырылған.

А. ұйымдасқан топты құрып, оған басшылық еткені, қылмыстық топ болып, аса ірі мөлшерде табыс табумен ұштасқан ойын мекемесін заңсыз ашып, ұстап және ойын бизнесі саласындағы қызметті заңсыз ұйымдастырып, Қазақстан Республикасының ойын бизнесі туралы заңнамасында белгіленген орындардан тыс құмар ойындарды ұйымдастырғаны, қылмыстық топ болып лауазымды адамға делдал арқылы айтарлықтай мөлшерде пара бергені, қылмыстық құқық бұзушылықтардан түскен аса ірі мөлшердегі табысты аудару түрінде мәмілелер жасау арқылы заңды айналымға тартқаны үшін сот үкімімен кінәлі деп танылған.

Апелляциялық сатыдағы соттың қаулысымен үкім өзгеріссіз қалдырылған.

Кассациялық саты сот актілерін төмендегі негіздерге сәйкес өзгертті.

Қылмыстық іс материалдарынан анықталғандай, Жаңаөзен қаласы, Мұнайлы шағын ауданы, № 81 және Жаңаөзен қаласы, Самал шағын ауданы, № 9 мекенжайлардағы ғимараттар қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлік ретінде танылып, оларға тыйым салынған.

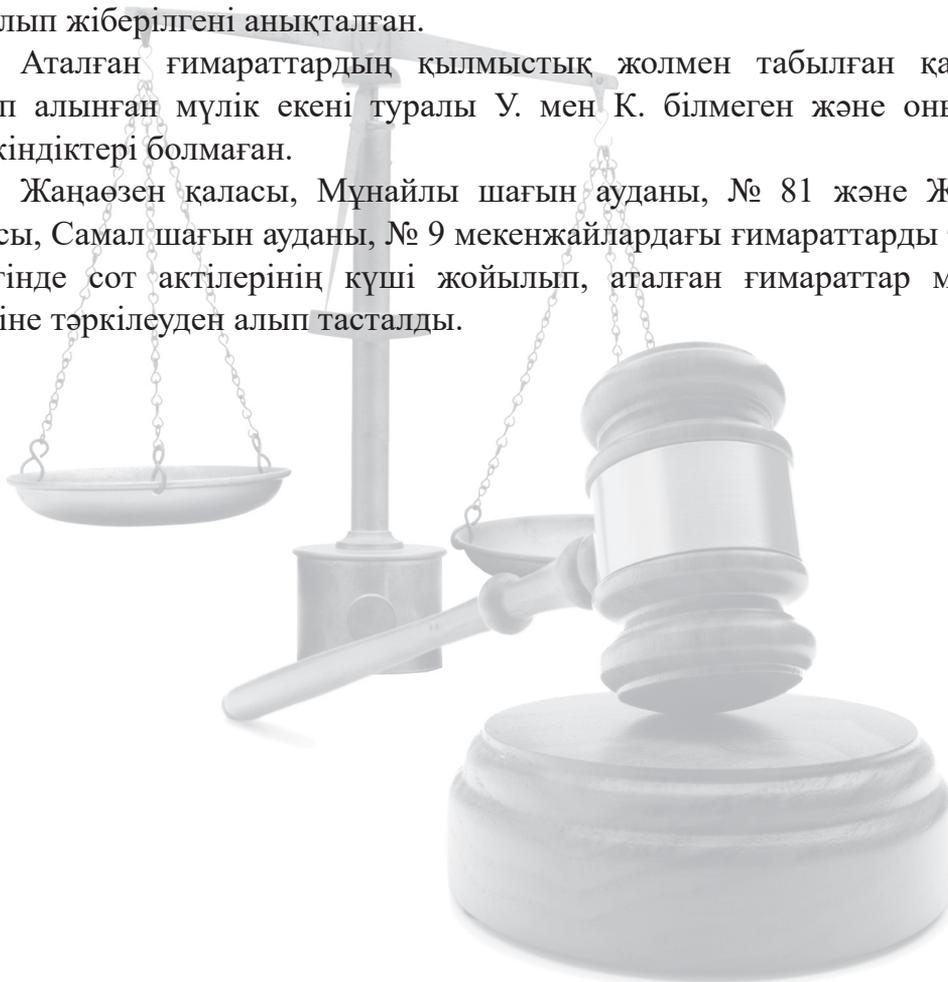
Сонымен бірге, А.-ның атына тіркелген Жаңаөзен қаласы, Мұнайлы шағын ауданы № 81 және Жаңаөзен қаласы, Самал шағын ауданы, № 9 мекенжайлардағы ғимараттарға салынған тыйым Маңғыстау облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының үкімімен жойылып, иесіне қайтарылған. Сот үкімі 2018 жылғы 29 қарашада заңды күшіне енген.

Жаңаөзен қаласы, Мұнайлы шағын ауданы, № 81 мекенжайда орналасқан ғимаратты 2018 жылғы 26 желтоқсанда У. сатып алған, ал Жаңаөзен қаласы, Самал шағын ауданы, № 9 мекенжайда орналасқан ғимаратты К. 2021 жылғы 28 сәуірде сатып алған. Сатып алу-сату шарттарының екеуі де осы іс бойынша екінші үкім шыққанға дейін жасалған. Осыған қарамастан сот аталған ғимараттарды мемлекет пайдасына тәркілеген.

Қылмыстық істегі материалдармен ғимараттарды қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлік ретінде танығанға дейін олардың сатылып жіберілгені анықталған.

Аталған ғимараттардың қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлік екені туралы У. мен К. білмеген және оны білуге мүмкіндіктері болмаған.

Жаңаөзен қаласы, Мұнайлы шағын ауданы, № 81 және Жаңаөзен қаласы, Самал шағын ауданы, № 9 мекенжайлардағы ғимараттарды тәркілеу бөлігінде сот актілерінің күші жойылып, аталған ғимараттар мемлекет кірісіне тәркілеуден алып тасталды.

КРАТКИЙ ОБЗОР
по рассмотренным уголовным делам
в кассационном порядке 9 июня 2023 года

Перечень сокращений

1. УК – Уголовный кодекс Республики Казахстан;
2. УПК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан;
3. НП ВС – Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан;
4. Кассационная инстанция – судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда.

**Протест Генерального Прокурора
оставлен без удовлетворения**

А. осужден по части 3 статьи 24, пункту 1) части 2 статьи 188 УК к 10 месяцам ограничения свободы.

В соответствии со статьями 60, 61 УК по совокупности приговоров к вновь назначенному наказанию частично присоединен неотбытый срок наказания по предыдущему приговору в виде 1 года и окончательно к отбытию назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 10 месяцев.

Приговором суда А. признан виновным в покушении на кражу, то есть в тайном хищении чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору, которое не было доведено до конца по независящим от лиц обстоятельствам.

Приговор в апелляционном порядке не рассматривался.

В протесте Генеральный Прокурор, не оспаривая квалификацию и доказанность вины осужденного, полагал, что приговор суда подлежит изменению ввиду неверного применения уголовного закона при назначении наказания. Просил изменить приговор и на основании пункта 1) части 1 статьи 55 УК назначить А. по части 3 статьи 24, пункту 1) части 1 статьи 188 УК наказание в виде 10 месяцев ограничения свободы. Назначенное наказание по предыдущему приговору считать подлежащим исполнению самостоятельно.

Кассационная инстанция оставила приговор суда без изменения, протест Генерального Прокурора - без удовлетворения по следующим основаниям.

Виновность А. в совершении покушения на кражу группой лиц по предварительному сговору доказана собранными по делу доказательствами. Действия осужденного правильно квалифицированы по части 3 статьи 24, пункту 1) части 2 статьи 188 УК.

Изложенные в протесте прокурора доводы о том, что назначенное А. наказание по части 3 статьи 24, по пункту 1) части 2 статьи 188 УК в виде лишения свободы следует заменить на ограничение свободы в силу положений пункта 1) части 1 статьи 55 УК, не могут быть приняты во внимание и удовлетворены, поскольку осужденному по статье закона, по которой он признан виновным, было назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на 10 месяцев. При этом ссылка на положение пункта 1) части 1 статьи 55 УК не требуется.

Согласно требованиям, изложенным в пункте 17 нормативного постановления Верховного Суда от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», если за преступления, входящие в совокупность уголовных правонарушений или в совокупность приговоров, судом назначены разные виды основных наказаний, то при полном или частичном их сложении окончательное наказание должно быть назначено, исходя из более строгого его вида.

Следовательно, судом А. законно и обоснованно назначено окончательное наказание по совокупности приговоров, путем поглощения менее строгого наказания более строгим - в виде лишения свободы, при этом требования статей 60, 61 УК соблюдены.

Судом при назначении наказания незаконно применен пункт 3) части 2 статьи 55 УК

А. осужден по части 4 статьи 120, части 4 статьи 121, части 4 статьи 58 УК к 21 году лишения свободы с пожизненным лишением права заниматься педагогической деятельностью, связанной с работой с несовершеннолетними.

Приговором суда А. признан виновным в неоднократном совершении насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней потерпевшей и изнасиловании малолетней потерпевшей с использованием ее беспомощного состояния.

Апелляционной инстанцией приговор оставлен без изменения.

Кассационная инстанция изменила судебные акты по следующим основаниям.

Выводы суда о доказанности вины осужденного А. в совершении уголовных правонарушений, при обстоятельствах, установленных судами, являются обоснованными, основаны на совокупности доказательств, исследованных в судебном заседании. Действия его правильно квалифицированы по части 4 статьи 120, части 4 статьи 121 УК.

Вместе с тем при назначении наказания суд незаконно применил пункт 3) части 2 статьи 55 УК.

В соответствии с частью 8 статьи 55 УК положение статьи 55 УК не распространяется на лиц, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления несовершеннолетним в отношении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет.

Данная норма введена в действие 11.01.2021 года, то есть до совершения А. 09.07.2021 года и 12.07.2021 года уголовных правонарушений против половой неприкосновенности малолетней.

Применение в отношении А. пункта 3) части 2 статьи 55 УК отменено. А. назначено:

- по части 4 статьи 120 УК наказание в виде 20 лет лишения свободы с пожизненным лишением права заниматься педагогической или иной деятельностью, связанной с работой с несовершеннолетними;

- по части 4 статьи 121 УК наказание в виде 20 лет лишения свободы с пожизненным лишением права заниматься педагогической или иной деятельностью, связанной с работой с несовершеннолетними.

На основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 24 года лишения свободы с пожизненным лишением права заниматься педагогической или иной деятельностью, связанной с работой с несовершеннолетними.

Неправильная квалификация судами действий осужденного

Д. осужден по части 2 статьи 367 УК к 5 годам лишения свободы.

Приговором суда Д. признан виновным в даче взятки должностному лицу через посредника в значительном размере.

Апелляционной инстанцией приговор оставлен без изменения.

Кассационная инстанция изменила судебные акты по следующим основаниям.

Установлено, что Д. обратился к Ж. с предложением оказать содействие на его назначение на должность командира взвода за денежное вознаграждение.

Ж. сообщил Д., что за содействие на его назначение необходимо должностным лицам МВД РК отдать денежную сумму в размере 5000 долларов США.

Д. приобрел авиабилеты на имя Ж. и тот вылетел в г.Нур-Султан. На следующий день Ж. позвонил Д. и сообщил, что вопрос решился положительно и ему необходимо доставить указанную сумму.

Впоследствии Д. через своего родственника К. передал Ж. сумму взятки в размере 5000 долларов США.

При этом Ж. не намеревался передавать денежные средства в качестве взятки должностным лицам МВД, а путем обмана и злоупотребления доверием присвоил их себе.

При таких обстоятельствах преступление не было доведено до конца по независящим от воли Д. обстоятельствам, т.к. посредник Ж. не намеревался передавать денежные средства в качестве взятки. По делу взяткополучатель – должностное лицо – не установлено.

Действия Д. квалифицированы как покушение на дачу взятки – по части 3 статьи 24, части 2 статьи 367 УК. Наказание назначено в виде лишения свободы сроком на 5 лет.

Неправильная квалификация судами действий осужденного

Х. осужден по пунктам 1), 3), 5) части 3 статьи 297 УК к 11 годам лишения свободы.

Приговором суда Х. признан виновным в незаконном изготовлении, переработке и хранении в целях сбыта психотропных веществ в особо крупном размере, совершенных группой лиц по предварительному сговору посредством использования электронных информационных ресурсов.

Постановлением апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения.

Кассационная инстанция изменила судебные акты по следующим основаниям.

Как следует из приговора суда, вывод о виновности Х. основан на показаниях осужденной Л. и содержании стенограмм разговоров между Х. и Т.

Однако тщательный анализ показаний Л. обнаруживает их нестабильность.

Так, в ходе досудебного расследования Л. показала, что инициатива совершения преступления исходила от Х. и Т. В ходе следующего допроса пояснила, что помощь в сбыте запрещенного вещества предложил только Т.

Подтверждением тому являются имеющиеся в деле стенограммы разговоров Л. и Т., которые, обсуждая вопросы сбыта психотропных веществ, не упоминают про Х. и его роли в преступной деятельности.

Л. в своих показаниях в ходе следствия также утверждала, что Х. скидывал ей фотографии и места «закладок» психотропных веществ. Затем изменила показания, сказав, что Х. отправлял фотографию один раз.

Согласно материалам дела, в сотовых телефонах как Л., так и Х., переписки с таким содержанием, фотографий не обнаружено.

Содержание стенограмм разговоров между Х. и Т. истолковано судами неверно.

Согласно стенограмм, Х. и Т. ведут разговоры о процессе изготовления вещества. При этом само вещество не упоминается. Не обсуждаются условия их перевозки или сбыта психотропных веществ.

Из разговоров также видно, что именно Т. занимается изготовлением вещества, в употреблении которого периодически принимал участие Х.

Изложенное опровергает доводы обвинения о наличии у Х. цели сбыта запрещенных веществ.

Также следует принять во внимание, что Х., как в ходе досудебного расследования, так и в суде, предъявленное обвинение не признал.

Другие осужденные: Т. и Д. - отрицали участие Х. в совершении преступления.

В ходе следственных мероприятий у Х. не обнаружены психотропные вещества и оборудование для их изготовления. Факты сбыта, оставления «закладок» также не зафиксированы.

Таким образом, объективно по делу доказан только факт того, что Х. был осведомлен об изготовлении Т. запрещенных к обороту веществ.

Но поскольку он не сообщил в правоохранительные органы о совершаемом преступлении, его действия квалифицированы по статье 434 УК - как недонесение о преступлении.

Х. по статье 434 УК назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы.

На основании пункта 2) части 3 статьи 62 УК в срок наказания зачтено время содержания Х. под стражей и, как следствие, в связи с отбытием назначенного наказания он освобожден из-под стражи немедленно.

Неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов

Приговором суда осуждены:

И.Л. – по части 3 статьи 28, по пункту 1) части 3 статьи 125, части 1 статьи 262, части 3 статьи 58 УК к 13 годам лишения свободы;

Ш. – по 1) части 3 статьи 125, части 1 статьи 262, части 3 статьи 58 УК к 11 годам лишения свободы;

И.Н. – по пункту 1) части 3 статьи 125, части 2 статьи 262, части 3 статьи 58 УК к 10 годам лишения свободы;

Ц. – по пункту 1) части 3 статьи 125, части 2 статьи 262, части 3 статьи 58 УК к 10 годам лишения свободы;

И.Б. – по пункту 1) части 3 статьи 126, части 2 статьи 262, части 3 статьи 58 УК к 6 годам лишения свободы;

Я. – по части 5 статьи 28, пункту 1) части 3 статьи 126 УК к 5 годам лишения свободы;

Приговором суда И.Л. признан виновным в создании организованной преступной группы и руководстве ею, организации похищения человека преступной группой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений.

Ш. признан виновным в руководстве организованной преступной группой, похищении человека преступной группой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений.

И.Н. и Ц. признаны виновными в участии в организованной преступной группе, похищении человека преступной группой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений;

И.Б. признан виновным в участии в организованной преступной группе, незаконном лишении человека свободы, не связанном с его похищением, совершенном из корыстных побуждений, преступной группой;

Я. признан виновным в пособничестве в незаконном лишении человека свободы, не связанном с его похищением, совершенном из корыстных побуждений, преступной группой.

Постановлением апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения.

Кассационная инстанция изменила судебные акты по следующим основаниям.

Как видно из обвинительного акта, действия И.Л. по созданию, руководству организованной группой, организации им совершения похищения человека, действия Ш. по руководству организованной преступной группой, похищению человека, И.Н. и Ц. - по их участию в организованной преступной группе, похищении человека преступной группой, И.Б. – по его участию в организованной преступной группе для совершения незаконного лишения свободы в составе организованной преступной группы и Я. – по пособничеству в незаконном лишении свободы преступной группой указаны как совершенные по предварительному сговору группой лиц.

Тогда как, согласно статье 27 УК, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованная группа являются

отдельными видами соучастия. Смещение этих понятий при предъявлении обвинения и осуждении недопустимы.

Согласно частям 2, 3 статьи 31 УК уголовное правонарушение признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении уголовного правонарушения, преступление признается совершенным преступной группой, если оно совершено организованной группой, преступной организацией, преступным сообществом и т.д.

Организатор, исполнитель, подстрекатель, пособники относятся к видам соучастников уголовного правонарушения как при совершении ими уголовного правонарушения по предварительному сговору группой лиц, так и организованной группой.

В связи с этим при определении вида соучастия обвинение должно быть конкретизированным и не вызывать сомнений.

Отражая в описательно-мотивировочной части приговора совершение осужденными преступления по предварительному сговору группой лиц, суд пришел к противоречивому выводу о правовой оценке их действий как совершенных организованной группой.

Более того, следует учесть, что в соответствии с требованиями статьи 340 УПК суд не вправе выйти за пределы того обвинения, по которому они преданы суду.

Приведенные нарушения, допущенные в обвинительном акте, определяющие пределы обвинения, свидетельствуют о необходимости изменения квалификации действий осужденных как совершенных по предварительному сговору группой лиц, а не организованной группой.

Осуждение И.Л., Ш. по части 1 статьи 262, И.Н., Ц., И.Б. - по части 2 статьи 262 УК отменено с прекращением производства по делу в этой части за отсутствием состава преступления.

Действия И.Л. переквалифицированы с части 3 статьи 28, пункта 1) части 3 статьи 125 УК на часть 3 статьи 28, пункты 1), 3), 8) части 2 статьи 125 УК; Ш., И.Н., Ц. – с пункта 1) части 3 статьи 125 УК на пункты 1), 3), 8) части 2 статьи 125 УК; И.Б. – с пункта 1) части 3 статьи 126 УК на пункты 1), 8) части 2 статьи 126 УК; Я. – с части 5 статьи 28, пункта 1) части 3 статьи 126 УК на часть 5 статьи 28, пункты 1, 8) части 2 статьи 126 УК.

Назначены наказания: И.Л. – 9 лет лишения свободы, Ш. – 8 лет лишения свободы, И.Н. – 7 лет лишения свободы, Ц. – 7 лет лишения свободы, И.Б. – 2 года 6 месяцев лишения свободы, Я. – 2 года 6 месяцев лишения свободы.

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**Қорыту
Обобщение**

**Обобщение судебной практики применения законодательства
о государственной и правоохранительной службе при рассмотрении
трудовых споров**

В соответствии с планом работы Верховного Суда Республики Казахстан на первое полугодие 2023 года проведено обобщение судебной практики применения законодательства о государственной и правоохранительной службе при рассмотрении трудовых споров.

Целью обобщения является изучение судебной практики по указанной категории дел, выявление проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике судов, выработка предложений по формированию единообразного применения законодательства.

Обобщение проведено на основании изучения гражданских дел, рассмотренных местными судами в 2021-2022 годы и в январе-апреле 2023 года, аналитических справок областных судов, а также кассационной практики Верховного Суда.

Нормативная база

Основными нормативными правовыми актами, подлежащими применению при рассмотрении дел обобщаемой категории, являются:

1. Конституция Республики Казахстан;
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года; Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года (далее – ГК);
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377- V (далее – ГПК);
4. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК (далее – Трудовой кодекс);
5. О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс) от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗРК (далее – Налоговый кодекс);
6. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан» (далее – Закон «О государственной службе»);
7. Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе» (далее – Закон «О правоохранительной службе»);

8. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК «Об органах внутренних дел»;

9. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК «О противодействии коррупции»;

10. Этический кодекс государственных служащих Республики Казахстан, утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 153;

11. Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 152, которым утверждены: Правила и сроки проведения оценки деятельности государственных служащих; Правила и сроки проведения ротации, категории и должности государственных служащих, подлежащих ротации; Правила наложения дисциплинарного взыскания на государственных служащих;

12. Нормативные постановления Конституционного Суда Республики Казахстан: от 6 марта 2023 года № 4 «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта б) пункта 3 статьи 16 Закона Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан»; от 22 февраля 2023 года № 3 «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 1) пункта 1 и пункта 2 статьи 610 Кодекса Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс);

13. Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан: «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» от 6 октября 2017 года № 9; «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» от 27 ноября 2015 года № 7; «О судебном решении по гражданским делам» от 11 июля 2003 года № 5; «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам» от 25 декабря 2006 года № 9.

14. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 27 мая 2011 года № 246 «Некоторые вопросы прохождения службы в органах внутренних дел Республики Казахстан» (далее – Приказ № 246). Утратил силу приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22 октября 2022 года № 830.

Статистические данные приведены в приложении

Областные суды, приводя данные о количестве рассмотренных дел, обращали внимание на то, что в статистической отчетности отсутствует отдельная графа дел данной категории, цифры приведены на основе сведений районных (городских) судов.

Приведенные данные свидетельствует о том, что в 2022 году по сравнению с 2021 годом в большинстве регионов наблюдается рост числа, как поступивших исков, так и рассмотренных с вынесением решения, а также обжалованных судебных актов в апелляционном порядке. Соответственно увеличилось количество отмененных и измененных судебных актов.

Так, в суды республики исков обобщаемой категории за 2022 год поступило – 987, что на 68 больше, чем за 2021 год (919).

В 2021 году число окончанных дел составило 675 (73,4 %), из которых с вынесением решения – 496, в том числе с удовлетворением заявления – 138 (20,4%), с отказом в удовлетворении – 359 (53,1 %), с прекращением производства по делу – 47 (7 %), с оставлением заявления без рассмотрения – 119 (17,6 %), направлено по подсудности – 10 (1,5 %).

Из них обжаловано в апелляции 328 дел, из которых отменено решений – 31 (9,5 %), изменено – 22 (6,7 %), оставлено без изменения – 273 (83,2 %).

Рассмотрено в кассации 31 дело, из которых отменено – 17 (54,8 %), изменено – 0, оставлено без изменения – 4 (13 %);

Отменено постановлений с оставлением в силе решения суда первой инстанции – 9 (52,9 %), Туркестанской области – 5, города Шымкент – 2, Жамбылской области – 1, Акмолинской области – 1, с принятием новых решений – 3, НСР – 5.

В 2022 году число окончанных дел составило 750 (76 %), из которых с вынесением решения – 575, в том числе с удовлетворением заявления – 159 (21,2%), с отказом в удовлетворении – 404 (53,8 %), с прекращением производства по делу – 59 (8 %), с оставлением заявления без рассмотрения – 103 (13,7 %), направлено по подсудности – 14 (1,9 %).

Из них обжаловано в апелляции 389 дел, отменено решений – 40 (10,3 %), изменено – 56 (14,4 %), оставлено без изменения – 281 (72,2 %).

Рассмотрено в кассации 28 дел, из которых отменено – 11 (39,3 %), изменено – 2 (7,1 %), оставлено без изменения – 2 (7,1 %);

Отменено постановлений с оставлением в силе решения суда первой инстанции – 4 (36,3 %), ВКО – 2, города Алматы – 1, Жамбылской области – 1, с принятием новых решений – 7.

Наибольшее количество указанных дел за 2021-2022 годы рассмотрено с вынесением решения от числа всего окончанных судами города Астаны – 145 (85%), Туркестанской области – 120 (60,6 %), Алматы – 111 (69,4 %), Костанайской области – 88 (74 %).

Наименьшее количество дел рассмотрено судами СКО – 14 (73,6%), Алматинской области – 17 (81%), Атырауской области – 24 (92,3 %).

Общие положения

Подсудность

Согласно статье 26 ГПК гражданские дела данной категории рассматриваются районными и приравненными к ним судами.

М. обратился с иском к ГУ «Управление координации занятости и социальных программ Восточно-Казахстанской области» о восстановлении на работе.

Определением Усть-Каменогорского городского суда от 26 августа 2021 года иск возвращен в связи с его подсудностью специализированному межрайонному административному суду.

Суд апелляционной инстанции посчитал определение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

Судам в порядке административного судопроизводства подсудны согласно части 2 статьи 102 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК) споры, вытекающие из публично-правовых отношений. Не подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства в соответствии с подпунктом 2) части 7 статьи 3 АППК дела, порядок производства которых предусмотрен гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан.

Споры, вытекающие из публично-правовых отношений – это споры между субъектами публично-правовых отношений, отношений власти и подчинения, в которых одна сторона по отношению к другой наделена публичными полномочиями.

Предметом же заявленного М. требования является трудовой спор, связанный с оспариванием приказа о расторжении трудового договора, восстановлением на работе в прежней должности, взыскании заработной платы и компенсации морального вреда.

Позицию судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда по данному вопросу следует признать правильной.

Такой же позиции придерживается судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан, постановлением которой от 18 августа 2022 года (бап/431) были оставлены в силе определение специализированного межрайонного административного суда Жамбылской области от 6 декабря 2021 года и определение судебной коллегии по административным делам Жамбылского областного суда от 12 января 2022 года.

Указанными судебными актами возвращен иск А. к РГУ «Управление государственных доходов по городу Тараз» о признании незаконным

заклучения по результатам служебного расследования и решения дисциплинарной комиссии на основании подпункта 11) части второй статьи 138 АППК – дело не подлежит рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

Оставляя в силе судебные акты местных судов, суд кассационной инстанции указал следующее.

В силу положений подпункта 9) статьи 4 АППК административный иск (иск) требование, поданное в суд с целью защиты и восстановления нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов, вытекающих из публично-правовых отношений.

Обжалуемое заключение и решение дисциплинарной комиссии не являются распорядительными актами государственного органа, принятыми в публично-правовом отношении, не порождают прав и обязанностей для истца, носят рекомендательный характер.

Более того, указанные документы были предметом оценки в судебных актах в качестве доказательств при обжаловании истцом приказа об увольнении с занимаемой должности.

Подсудность споров данной категории определяется по общим правилам, установленным статьей 29 ГПК – иски предъявляются в суд по месту нахождения ответчика.

Судебной коллегией по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда отменено решение Усть-Каменогорского городского суда по делу по иску С. к Министерству экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан (далее – РК) об отмене приказа о наложении дисциплинарного взыскания в связи с тем, что дело подлежало рассмотрению по месту нахождения ответчика в городе Астане.

Согласно части 12 статьи 30 ГПК иски к нескольким ответчикам могут быть предъявлены по месту нахождения одного из ответчиков по выбору истца.

Е. обратился в суд с иском к РГУ «Департамент полиции на транспорте Министерства внутренних дел РК», ГУ «Отдел полиции станции Кандыгаш» об отмене приказа.

Определением Мугалжарского районного суда дело направлено по подсудности в Сарыаркинский районный суд города Астаны по месту нахождения ответчика - Департамента полиции на транспорте.

Отменяя определение суда первой инстанции, апелляция суд указал, что вторым ответчиком по делу является ГУ «Отдел полиции станции Кандыгаш», с которым истец состоит в трудовых отношениях, потому предъявление иска по месту нахождения одного из ответчиков является правом истца.

Государственная пошлина

В соответствии с подпунктом 1) статьи 616 Налогового кодекса от уплаты государственной пошлины в судах освобождаются истцы – по искам о взыскании сумм оплаты труда и другим требованиям, связанным с трудовой деятельностью.

Следовательно, по требованиям о признании незаконным и отмене приказа, восстановлении в прежней должности и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, о взыскании иных выплат (невыплаченной заработной платы, компенсации за неиспользованный отпуск и др.) истцом государственная пошлина не оплачивается.

При этом следует учитывать, что трудовым законодательством не предусмотрена возможность взыскания компенсации морального вреда, при удовлетворении таких требований суды в соответствии с пунктом 14 нормативного постановления Верховного Суда «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» руководствуются статьей 24 Конституции РК и нормами главы 47 ГК (статьи 951, 952). Следовательно, с исковых заявлений содержащих требование о взыскании компенсации морального вреда, государственная пошлина взимается в размере 50% от месячного расчетного показателя (далее – МРП), как за требование неимущественного характера.

В соответствии со статьей 117 ГПК государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобожден, а также издержки, связанные с производством по делу, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, в доход государства полностью или пропорционально удовлетворенной части иска.

Согласно пункту 16 нормативного постановления Верховного Суда «О применении судами Республики Казахстан законодательства о судебных расходах по гражданским делам» ставка государственной пошлины определяется в зависимости от того, кто является истцом - физическое, либо юридическое лицо.

Следовательно, в случае удовлетворения иска о взыскании заработной платы с ответчика подлежит взысканию государственная пошлина в доход государства в размере 1% от суммы иска, а также в размере 50% от МРП по всем требованиям неимущественного характера.

В соответствии со статьей 109 ГПК стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

В случае удовлетворения иска юридического лица к работнику о возмещении материального ущерба с работника подлежит взысканию в пользу истца уплаченная им государственная пошлина в размере 3% от суммы иска.

Нормативным постановлением Конституционного Суда Республики Казахстан от 22 февраля 2023 года № 3 признаны не соответствующими пункту 2 статьи 13 и статье 14 Конституции РК положения пункта 2 статьи 610 Налогового кодекса в части слов «при подаче административного иска, искового заявления (заявления) по таким спорам», которые приводят к ущемлению и ограничению конституционного права каждого на судебную защиту своих прав и свобод.

Законом Республики Казахстан от 20 марта 2023 года № 213-VII ЗРК в статью 610 Налогового кодекса внесены изменения, пункт 2 изложен в следующей редакции: «С ходатайств о пересмотре судебных актов в кассационном порядке на определения по вопросам отмены решений арбитража и выдачи исполнительных листов на принудительное исполнение решений арбитража и иностранных судов, решения и постановления судов по спорам неимущественного и имущественного характера государственная пошлина взимается в размере 50 процентов от соответствующей ставки государственной пошлины, установленной пунктом 1 настоящей статьи для субъекта обращения».

Из этого следует, что при подаче кассационного ходатайства о пересмотре судебных актов о возмещении материального ущерба с ответчика – работника подлежит взысканию госпошлина в размере 50 % от соответствующей ставки госпошлины для физических лиц, то есть не 3%, а 1% от суммы иска.

Досудебный порядок урегулирования спора и сроки обращения в суд

Статьей 159 Трудового кодекса предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования индивидуального трудового спора путем рассмотрения спора согласительной комиссией.

Вместе с тем, данная норма содержит ряд исключений.

Требование о создании согласительной комиссии для рассмотрения индивидуальных трудовых споров в порядке, определенном настоящим Кодексом, не распространяется на отдельные категории работников, труд которых регулируется Трудовым кодексом Республики Казахстан с особенностями, предусмотренными специальными законами и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, в том числе состоящих на воинской службе, сотрудников специальных государственных и правоохранительных органов, государственных служащих.

Таким образом, законом не предусмотрен досудебный порядок разрешения трудовых споров для государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов.

А. обратился в суд к ГУ «Управление здравоохранения Восточно-Казахстанской области» об отмене приказа.

Определением Усть-Каменогорского городского суда от 25 марта 2021 года иск возвращен на основании подпункта 1) части 1 статьи 152 ГПК.

Возврат иска суд мотивировал тем, что спор должен быть рассмотрен согласительной комиссией ответчика.

Определение суда не обжаловано, однако, как правильно указала в своем анализе судебная коллегия по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда, данное определение противоречит требованиям пункта 1 статьи 159 Трудового кодекса.

Иную позицию высказал Алматинский областной суд.

Определением суда города Қонаев от 17 августа 2022 года гражданское дело по иску Ж. к акиму города Конаев (Капшагай) о восстановлении на работе оставлено без рассмотрения на основании подпункта 1) статьи 279 ГПК.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского областного суда от 16 ноября 2022 года определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Свое решение суды мотивировали тем, что по смыслу пунктов 1 и 2 статьи 159 Трудового кодекса предусмотрено обязательное рассмотрение споров в согласительной комиссии. При этом суды не учли, что требование о создании согласительной комиссии не распространяется на государственных служащих.

Павлодарский областной суд предлагает на законодательном уровне предусмотреть создание согласительных комиссий в правоохранительных органах, что даст возможность разрешения конфликта на местах в короткие сроки внутри коллектива.

Такое предложение представляется спорным, поскольку согласно статье 4 Закона «О правоохранительной службе» одним из специальных принципов правоохранительной службы является принцип единоначалия и субординации (подчиненность), что исключает возможность создания согласительной комиссии на паритетных началах из числа рядовых сотрудников и руководителей правоохранительного органа.

Одним из основных принципов государственной службы в силу подпункта 10) пункта 1 статьи 4 Закона «О государственной службе» является обязательность исполнения решений, принятых вышестоящими государственными органами и должностными лицами в пределах их полномочий, для подчиненных государственных служащих и государственных служащих нижестоящих государственных органов;

Можно согласиться с предложением Северо-Казахстанского областного суда о введении такого обязательного досудебного порядка разрешения спора для госслужащих и сотрудников правоохранительных

органов, как обращение к вышестоящим в порядке подчиненности должностным лицам, в вышестоящие органы. В настоящее время, такое право предусмотрено в качестве альтернативы (подпункт 11) статьи 15 Закона «О правоохранительной службе», пункт 5 статьи 61 Закона «О государственной службе»).

В соответствии со статьей 160 Трудового кодекса для участников трудовых отношений, которые вправе в соответствии с настоящим Кодексом обратиться в суд без обращения в согласительную комиссию по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, установлены следующие сроки:

- по спорам о восстановлении на работе – три месяца со дня вручения или направления по почте заказным письмом с уведомлением о вручении копии акта работодателя о прекращении трудового договора;

- по другим трудовым спорам – один год с того дня, когда работник, в том числе ранее состоявший в трудовых отношениях, узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Приказом начальника Департамента полиции Северо-Казахстанской области от 24 декабря 2020 года З. уволен из органов внутренних дел. 11 февраля 2022 года истец обратился в суд.

Решением суда № 2 города Петропавловска от 11 марта 2022 года в удовлетворении иска отказано.

Суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что истцом без уважительных причин пропущен срок обращения в суд, предусмотренный подпунктом 1) статьи 160 Трудового кодекса.

Решением суда № 2 города Уральска от 24 сентября 2021 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, в удовлетворении иска Ж. к ГУ «Служба пожаротушения и аварийно-спасательных работ» о восстановлении на работе отказано.

Истец оспаривал увольнение по приказу от 24 февраля 2017 года. Представителем ответчика в предварительном слушании заявлено ходатайство о применении срока исковой давности, истцом не представлено доказательств уважительности пропуска срока. Данное обстоятельство послужило основанием для отказа в удовлетворении иска.

Следует согласиться с мнением судебной коллегии Западно-Казахстанского областного суда о том, что при решении вопроса о наличии либо отсутствии оснований для восстановления срока исковой давности, следует руководствоваться статьей 185 ГК.

Применение Закона «О государственной службе»

В соответствии со статьей 143 Трудового кодекса труд государственных служащих, контрактных служащих в государственных

органах, депутатов Парламента и маслихатов, судей Республики Казахстан регулируется настоящим Кодексом с особенностями, предусмотренными законами Республики Казахстан и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, устанавливающими особые условия и порядок поступления на службу, ее прохождения и прекращения, особые условия труда, условия оплаты труда, а также дополнительные льготы, преимущества и ограничения.

В частности статьей 13 Закона «О государственной службе» предусмотрены ограничения, связанные с пребыванием на государственной службе.

Несоблюдение указанных обязанностей и (или) ограничений в силу подпункта 8) пункта 1 статьи 61 Закона «О государственной службе» является основанием для прекращения государственной службы.

Так, согласно подпункту 3) пункта 1 статьи 13 Закона «О государственной службе» государственный служащий не вправе заниматься предпринимательской деятельностью.

Решением суда района «Байқоңыр» города Астаны от 12 сентября 2022 года, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 29 ноября 2022 года, У. отказано в иске к РГУ «Комитету промышленной безопасности Министерства по чрезвычайным ситуациям РК» о восстановлении на работе.

Судом установлено, что с 7 января 2021 года У. зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя.

10 января 2022 года У. назначен исполняющим обязанности главного специалиста областного Департамента.

Перед поступлением на государственную службу, а также после прохождения конкурса и назначения на должность У. в налоговый орган с заявлением о приостановлении деятельности в качестве ИП не обращался.

1 июля 2022 года У. уволен с государственной службы по подпункту 8) пункта 1 статьи 61 Закона «О государственной службе».

Пунктом 3 статьи 16 Закона «О государственной службе» предусмотрен перечень лиц, которые не могут быть приняты на государственную службу.

При применении данной нормы судам следует учесть, что нормативным постановлением Конституционного Суда от 6 марта 2023 года № 4 признан не соответствующим пункту 1 статьи 24, пунктам 2 и 4 статьи 33 и пункту 1 статьи 39 Конституции Республики Казахстан подпункт б) пункта 3 статьи 16 Закона Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» в части установления бессрочного запрета на поступление на государственную службу граждан, уволенных за совершение дисциплинарных проступков, дискредитирующих государственную службу, в связи с отсутствием соразмерности правовых ограничений, вытекающих

из мер дисциплинарной, административной и уголовной ответственности за правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления.

Правительству Республики Казахстан поручено не позднее шести месяцев после опубликования внести в Мажилис Парламента Республики Казахстан проект закона, направленный на приведение законодательства Республики Казахстан в соответствие с правовыми позициями Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенными в данном нормативном постановлении.

Дисциплинарные проступки и взыскания

В силу статьи 44 Закона «О государственной службе» дисциплинарный проступок государственного служащего – противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение государственным служащим возложенных на него обязанностей, превышение должностных полномочий, нарушение служебной дисциплины и служебной этики, а равно несоблюдение установленных законами Республики Казахстан ограничений, связанных с пребыванием на государственной службе.

За совершение дисциплинарного проступка на государственных служащих налагаются следующие виды взысканий:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) строгий выговор;
- 4) предупреждение о неполном служебном соответствии;
- 4-1) понижение в государственной должности, за исключением государственных служащих, осуществляющих свою деятельность на избранной основе;
- 5) увольнение с занимаемой государственной должности.

Сроки наложения дисциплинарных взысканий

В соответствии со статьей 45 Закона «О государственной службе» дисциплинарное взыскание налагается не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка и не может быть наложено позднее шести месяцев со дня совершения проступка.

Дисциплинарное взыскание за совершение дисциплинарных проступков, дискредитирующих государственную службу, предусмотренное настоящим Законом, налагается не позднее трех месяцев со дня обнаружения проступка и не может быть наложено позднее одного года со дня совершения проступка.

В случае прекращения уголовного дела органом уголовного преследования или судом либо производства по делу об административном правонарушении, но при наличии в деяниях лица признаков совершения дисциплинарного проступка, дискредитирующего государственную службу, предусмотренных Законом «О государственной службе», дисциплинарное взыскание налагается не позднее трех месяцев со дня принятия решения о прекращении уголовного дела, но не позднее одного года со дня совершения данного проступка.

М. обратился в суд с иском к ГУ «Управление по инспекции труда акимата Костанайской области» (далее – Управление) об отмене приказа о наложении дисциплинарного взыскания от 13 октября 2021 года.

Решением Костанайского городского суда от 14 декабря 2021 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 9 февраля 2022 года, в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 25 мая 2022 года судебные акты местных судов отменены, по делу вынесено новое решение об удовлетворении иска (Згп-170).

По делу установлено, что М. исполнял обязанности руководителя Управления.

16 июля 2021 года Костанайской транспортной прокуратурой в адрес аппарата акима Костанайской области направлено постановление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении М.

Приказом и.о. руководителя аппарата акима Костанайской области от 3 сентября 2021 года № 328 создана комиссия, которая в период с 3 по 10 сентября 2021 года провела служебное расследование. Заключение комиссии от 10 сентября 2021 года установлено ненадлежащее исполнение инспектором труда М. возложенных на него обязанностей.

16 сентября 2021 года материалы служебного расследования в отношении истца рассмотрены на заседании единой дисциплинарной комиссии.

Приказом руководителя Управления от 13 октября 2021 года М. привлечен к дисциплинарной ответственности в виде выговора.

В обоснование своих требований истец указывал, что был нарушен срок привлечения к дисциплинарной ответственности.

Опровергая данный довод, суд первой инстанции ограничился лишь выводом о том, что сроки привлечения истца к дисциплинарной ответственности, предусмотренные статьей 45 Закона «О государственной службе», не истекли.

Суд апелляционной инстанции указал, что дисциплинарное взыскание наложено в пределах установленных названным Законом

сроков, то есть в пределах шести месяцев со дня совершения проступка.

Вместе с тем, значение имеет не только дата совершения проступка, но и дата его обнаружения.

Кроме того, согласно пункту 4 статьи 45 Закона «О государственной службе» рассмотрение вопроса о дисциплинарной ответственности и течение срока наложения дисциплинарного взыскания приостанавливаются в случаях, указанных в пункте 3 той же статьи Закона, на период производства по уголовному делу либо административного производства, а также до вступления в законную силу судебного акта, влияющего на решение вопроса о дисциплинарной ответственности государственного служащего.

Течение срока наложения дисциплинарного взыскания приостанавливается также на период рассмотрения актов прокурорского надзора и реагирования и возобновляется со дня принятия решения по данному акту.

Из материалов дела следует, что постановление о возбуждении дисциплинарного производства было вынесено прокурором и направлено в аппарат акима Костанайской области 16 июля 2021 года.

Взыскание наложено лишь 13 октября 2021 года. Оснований для приостановления течения срока наложения дисциплинарного взыскания, предусмотренных пунктом 3 статьи 45 Закона «О государственной службе», по делу не установлено. Служебное расследование по постановлению прокурора назначено и проведено в срок с 3 по 10 сентября 2021 года. То есть с момента обнаружения проступка (16 июля 2021 года) за минусом 8 дней - период рассмотрения акта прокурорского надзора, до даты вынесения приказа – 13 октября 2021 года прошло более одного месяца.

При таких обстоятельствах требование истца подлежали удовлетворению.

К иному выводу пришел Буландынский районный суд Акмолинской области, рассматривая иск Т. к акиму Буландынского района об отмене распоряжения о дисциплинарном взыскании.

В обоснование своих требований истец ссылаясь в том числе на нарушение срока привлечения к дисциплинарной ответственности.

Так, из материалов дела следует, что 27 октября 2021 года в адрес акима района поступило представление прокурора о допущенных нарушениях в работе отдела ЖКХ, курируемого заместителем акима Т.

Проведение служебного расследования было назначено распоряжением акима лишь 29 ноября 2021 года, окончено 30 ноября 2021 года. Материалы служебного расследования рассмотрены на заседании дисциплинарной комиссии 6 декабря 2021 года. Распоряжение

о привлечении Т. к дисциплинарной ответственности в виде выговора вынесено 10 декабря 2021 года.

Отказывая истцу в удовлетворении иска, суд не согласился с его доводами о том, что днем обнаружения проступка является дата поступления представления прокурора – 27 октября 2021 года, но при этом не указал, какой день, по мнению суда, является днем обнаружения проступка.

В соответствии с пунктом 71-1 Правил наложения дисциплинарного взыскания на государственных служащих (ранее пункт 44) днем обнаружения дисциплинарного проступка считается день, когда уполномоченному лицу стало известно о совершении государственным служащим проступка.

Опровергая доводы истца о том, что на момент издания распоряжения о проведении служебного расследования уже истек срок привлечения к дисциплинарной ответственности, суд указал, что в Правилах наложения дисциплинарного взыскания на государственных служащих не оговаривается срок назначения служебного расследования.

Действительно, в редакции Правил, действовавшей на тот момент, срок назначения служебного расследования не оговаривался. Однако следует учитывать общие правила исчисления сроков привлечения к дисциплинарной ответственности, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 45 Закона «О государственной службе», и основания для приостановления этих сроков (пункт 4 той же статьи).

Отказав истцу в удовлетворении иска, суд первой инстанции, вместе с тем, вынес в адрес акима Буландынского района частное определение, в котором отметил, что, несмотря на определение действующим законодательством конкретных сроков привлечения лица к дисциплинарной ответственности, по халатности работников аппарата акима объяснительная была отобрана только 26 ноября 2021 года, служебное расследование проведено формально.

Судебные акты сторонами не обжалованы.

При решении вопроса о соблюдении сроков привлечения госслужащего к дисциплинарной ответственности необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство.

Пункт 10 статьи 57 Закона «О правоохранительной службе» также содержит норму о том, что дисциплинарное взыскание налагается не позднее одного месяца со дня обнаружения дисциплинарного проступка и шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка. Дисциплинарное взыскание за совершение проступка, дискредитирующего правоохранительный орган, и грубое нарушение служебной дисциплины, предусмотренные настоящим Законом, налагается не позднее трех месяцев со дня обнаружения дисциплинарного проступка и не может быть наложено позднее одного года со дня совершения дисциплинарного проступка.

При этом согласно пункту 11 указанной нормы, в случаях проведения в отношении сотрудника служебного расследования либо досудебного расследования или возбуждения дела об административном правонарушении, рассмотренного судом, дисциплинарное взыскание налагается не позднее одного месяца соответственно со дня окончания расследования, принятия процессуального решения о прекращении уголовного дела или производства по делу об административном правонарушении, не считая времени отсутствия на работе по болезни виновного или нахождения его в отпуске, командировке.

Закон «О государственной службе» не содержит подобную норму о том, что дисциплинарное взыскание налагается не позднее одного месяца со дня окончания служебного расследования. Следовательно, дисциплинарное взыскание в отношении госслужащего должно быть применено не позднее одного (трех) месяцев со дня обнаружения проступка с учетом возможности приостановления срока по основаниям, предусмотренным пунктом 4 статьи 45 Закона «О государственной службе».

Служебное расследование и порядок работы дисциплинарной комиссии

Порядок проведения служебного расследования и порядок формирования и работы дисциплинарной комиссии определены Правилами наложения дисциплинарного взыскания на государственных служащих.

Следует учитывать, что последние изменения в Правила были внесены Указом Президента Республики Казахстан от 22 февраля 2022 года № 814. В частности пункт 45 изложен в следующей редакции: «Служебные расследования по дисциплинарным проступкам административных государственных служащих назначаются актом должностного лица, имеющего право назначения на должность и освобождения от должности административного государственного служащего (далее – уполномоченное лицо), в течение пяти рабочих дней со дня, когда уполномоченному лицу поступило сведение о совершенном проступке».

Также следует обратить внимание на пункты 35, 37, 47 Правил, согласно которым в случае, если административный государственный служащий в своем письменном объяснении не согласен с фактом совершения им проступка, то должно быть проведено служебное расследование в соответствии с порядком, определенным настоящими Правилами;

По дисциплинарным проступкам, за совершение которых могут быть наложены дисциплинарные взыскания в виде понижения в должности, предупреждения о неполном служебном соответствии и увольнения с занимаемой должности, проведение служебного расследования и наличие рекомендации дисциплинарной комиссии обязательны.

Служебное расследование проводится службой управления персоналом (кадровой службой) либо лицами, на которых возложено исполнение обязанностей службы управления персоналом (кадровой службы), в срок не более десяти рабочих дней со дня издания акта о проведении служебного расследования.

Таким образом, по действующим на сегодня Правилам наложения дисциплинарного взыскания на государственных служащих служебное расследование должно быть назначено в течение пяти рабочих дней со дня поступления сведений о совершении проступка и проведено в срок не более десяти рабочих дней. При этом на время проведения служебного расследования срок привлечения госслужащего к дисциплинарной ответственности не приостанавливается (за исключением периода рассмотрения актов прокурорского реагирования), следовательно, служебное расследование должно быть назначено и проведено в пределах того же месячного (трехмесячного) срока наложения дисциплинарного взыскания.

Дисциплинарные проступки, дискредитирующие государственную службу

Из содержания статьи 44 Закона «О государственной службе» следует, что неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей и нарушение служебной этики являются самостоятельными видами дисциплинарных проступков.

При этом в главе 8 Закона «О государственной службе» - «Служебная этика государственных служащих» есть отдельная норма - статья 50, которая содержит перечень дисциплинарных проступков, дискредитирующих государственную службу.

Статья 44 Закона «О государственной службе» предусматривает повышенную ответственность за совершение дисциплинарных проступков, дискредитирующих государственную службу, в виде наложения таких взысканий, как предупреждение о неполном служебном соответствии или понижение в государственной должности, а также увольнение.

Кроме того, наличие такого взыскания может явиться препятствием для поступления на государственную службу в будущем.

Закон «О государственной службе» не содержит четкого определения, что понимается под проступком, дискредитирующим государственную службу, есть только перечень этих проступков, исходя из которого можно сделать вывод, что проступком, дискредитирующим государственную службу, является совершение государственным служащим действий, явно подрывающих в глазах граждан достоинство и авторитет органов, представителями которых они являются, когда государственный служащий

совершает такой проступок осознанно, преследуя корыстные или иные личные интересы.

Кербулакский районный суд области Жетісу, удовлетворяя иск А. к акиму Кербулакского района о признании незаконным и отмене распоряжения акима и восстановления в прежней должности, дал такое определение дисциплинарному проступку, дискредитирующему государственную службу – действие или бездействие, направленное на создание таких условий, при которых физические или юридические лица не могут реализовать свои права и свободы и законные интересы; использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы; наступление в результате этого последствий в виде существенного нарушения прав, свобод и законных интересов физического или юридического лица и наличие прямой причинной связи между использованием должностным лицом своих полномочий и указанными нарушениями.

Областной суд области Абай в своем анализе указал, что отсутствие в Законе «О государственной службе» признаков дисциплинарного проступка, дискредитирующего государственную службу, является проблемным вопросом, в связи с чем предлагает его более четко разрешить в нормативном постановлении.

Анализ поступивших дел показал, что наиболее часто в вину государственным служащим вменяется совершение проступка, предусмотренного подпунктом 4) пункта 1 статьи 50 Закона - оказание неправомерного предпочтения физическим и (или) юридическим лицам при подготовке и принятии решений.

Из буквального значения словесного выражения указанной нормы следует, что, во-первых, госслужащий должен быть наделен правом принятия решения, во-вторых, при принятии решения он неправомерно (без всяких законных оснований) оказывает предпочтение физическому или юридическому лицу.

Само понятие «предпочтение» означает признание чьего-нибудь преимущества по сравнению с другими. Следовательно, если кому-то оказано предпочтение, то должно быть лицо, которому отказано в разрешении подобного вопроса.

И. в ходе исполнения своих полномочий главного специалиста Управления государственных доходов по городу Таразу (далее – Управление) составлены протоколы в отношении ТОО «А» (далее – ТОО) об административных правонарушениях, предусмотренных подпунктом 10) части 5 статьи 281 КоАП.

В ходе рассмотрения административного дела специализированным административным судом города Тараза (далее – САС) И. привлечена в качестве специалиста органов государственных доходов.

Определением САС от 4 марта 2020 года на Управление возложена обязанность по проведению анализа деятельности ТОО. И. подготовлен и предоставлен суду соответствующий анализ, согласованный с руководством отдела.

Постановлением САС от 9 апреля 2020 года производство по делу прекращено в связи с отсутствием в действиях ТОО состава административного правонарушения.

Постановлением Жамбылского областного суда от 6 октября 2020 года постановление САС отменено. ТОО признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного подпунктом 10) части 5 статьи 281 КоАП, и подвергнуто взысканию в виде штрафа.

Далее, на основании представления прокурора города Тараза от 6 января 2021 года, приказом Управления от 2 февраля 2021 года И. привлечена к дисциплинарной ответственности по подпункту 4) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе» в виде предупреждения о неполном служебном соответствии за оказание неправомерного предпочтения ТОО в ходе рассмотрения вышеупомянутого административного дела.

Названный приказ оспорен И. в суде.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя требования истца, установил, что истец, будучи уполномоченным государственным служащим, дав пояснения по заданным судом вопросам при участии в судебном заседании, не оказывала никакого предпочтения юридическому лицу и тем более не принимала процессуального решения по делу.

Апелляционная коллегия, изменяя решение суда первой инстанции, усмотрела в действиях истца оказание предпочтения ТОО путем предоставления суду без согласования с руководством аналитической справки, противоречащей выводам, изложенным в протоколах об административных правонарушениях, с целью обеспечить уклонение юридического лица от административной ответственности, в результате чего судом принято незаконное судебное постановление.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда указала, что действия И. по составлению протоколов об административных правонарушениях, подготовке согласованной с руководством аналитической справки о деятельности ТОО, а также участие в судебном заседании по делу об административном правонарушении в качестве должностного лица государственного органа входят в её должностные обязанности.

Решение по делу об административном правонарушении принималось судом в результате исследования всех обстоятельств дела, представленных

доказательств, без чьего-либо вмешательства в процесс отправления правосудия.

Как установлено материалами дела, истец И. не принимала участия ни в подготовке, ни в принятии решения суда, а ее пояснения не имеют для суда преимущественного значения, в связи с чем они не подлежат оценке как оказание ею неправомерного предпочтения юридическому лицу. (Згп-579 от 26 января 2022 года).

По аналогичным основаниям постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 22 декабря 2021 года отменено постановление Жамбылского областного суда от 17 августа 2021 года с оставлением в силе решения Таразского городского суда от 11 июня 2021 года по делу по иску Б. к РГУ «Департамент государственных доходов по Жамбылской области» о признании приказа незаконным и его отмене (постановление Згп - 525).

Так же постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 15 ноября 2022 года (Згп-411) отменены решение Экибастузского городского суда Павлодарской области от 2 июня 2022 года и постановление судебной коллегии по гражданским делам Павлодарского областного суда от 16 августа 2022 года по делу по иску М. к акиму города Экибастуза о признании незаконным и отмене распоряжения. По делу вынесено новое решение об удовлетворении иска.

По нескольким гражданским делам, рассмотренным судами Костанайской области, установлено, что ряд сотрудников Департамента государственных доходов по Костанайской области был уволен по подпункту 4) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе». Истцам вменялось совершение дискредитирующих государственную службу дисциплинарных проступков, выразившихся в оказании неправомерного предпочтения физическим и (или) юридическим лицам при подготовке и принятии решений, в виде пропуска ТС с правым расположением руля на территорию РК на автомобильном пункте пропуска и непринятие мер по предотвращению правонарушений (несообщение руководству).

Судебными актами местных судов иски о признании незаконными и отмене приказов и восстановления на работе были удовлетворены. Суды исходили из того, что в функциональные (должностные) обязанности и компетенцию истцов как сотрудников органов государственных доходов не входит подготовка и принятие решения о пропуске ТС на территорию РК (указанные полномочия по пропуску граждан и ТС входят в компетенцию органов пограничной службы). Принятие решений по указанным в письменном отзыве ответчиком составам уголовных преступлений и административных правонарушений также не входят в компетенцию истцов.

Верховным Судом отказано в пересмотре в кассационном порядке судебных актов по указанным делам (Зг-5106 от 7 ноября 2022 года; Зг-5518 от 12 декабря 2022 года; Зг-5735 от 26 декабря 2022 года).

Е. занимал должность заместителя акима Абайского района Восточно-Казахстанской области и являлся председателем земельной комиссии. Распоряжением акима района Е. был уволен с должности, в том числе за нарушение подпунктов 4), 5) и 11) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе».

Основанием для вынесения оспариваемого распоряжения послужило решение Совета по этике. Было установлено, что в ходе проведения конкурса по предоставлению права временного возмездного землепользования для ведения крестьянского хозяйства, комиссией во главе с Е. был допущен ряд грубых нарушений. Так, к примеру, по итогам одного конкурса комиссия отдала предпочтение участнику, набравшему всего 5 баллов, тогда как другой участник набрал 20 баллов, по другому конкурсу предпочтение отдали участнику с 1 баллом, при этом второй участник набрал 20 баллов.

Решением СМЭС договоры временного возмездного землепользования были признаны недействительными. СМЭС установил, что членами комиссии были допущены нарушения действующего законодательства.

Суды в удовлетворении иска Е. о признании незаконным и отмене распоряжения отказали. Постановлением судьи Верховного Суда в пересмотре судебных актов в кассационном порядке отказано.

Следует отметить, что в действиях Е. однозначно имелись признаки проступка, предусмотренного подпунктом 4) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе», так как при принятии решения по итогам конкурса он отдавал неправомерное предпочтение отдельным участникам конкурса.

По таким же основаниям было отказано в иске С. к акиму Аягозского района Восточно-Казахстанской области об отмене распоряжения, которым С., занимавший должность заместителя акима района и председателя земельной комиссии, был уволен с работы за совершение проступка, дискредитирующего государственную службу.

Вступившими в законную силу решениями СМЭС были установлены нарушения, допущенные земельной комиссией при проведении конкурса, что явилось основанием для признания недействительными договоров аренды.

Пункт 15 статьи 43-1 Земельного кодекса протокольное решение земельной комиссии об итогах конкурса по предоставлению права временного возмездного землепользования (аренды) для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, сельскохозяйственного производства может быть обжаловано в суд. Подача заявления в суд приостанавливает исполнение протокольного решения земельной комиссии.

Также участники конкурса не лишены права оспаривать договоры аренды, заключенные на основании проведенных конкурсов.

Таким образом, полагаем, что только суд может сделать вывод о законности либо незаконности проведенного конкурса и допущенных комиссией нарушениях. Следовательно, при отсутствии судебного акта, которым итоги конкурса признаны незаконными, одного акта уполномоченного органа с выводами о наличии, по мнению одного проверяющего, допущенных членами комиссии нарушений недостаточно для привлечения их к дисциплинарной ответственности.

Р. обратился в суд с иском к ГУ «Управление по государственным закупкам и коммунальной собственности по Акмолинской области» (далее – Управление) о признании незаконным приказа о дисциплинарном взыскании и его отмене.

Решением Кокшетауского городского суда Акмолинской области от 21 августа 2020 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 4 декабря 2020 года решение суда отменено, по делу вынесено новое решение об удовлетворении иска.

Постановлением судьи Верховного Суда от 25 января 2021 года отказано в пересмотре постановления суда апелляционной инстанции.

Из судебных актов следует, что С. работал в должности главного специалиста Управления.

Приказом от 24 июня 2020 года на С. наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии за совершение дисциплинарного проступка, предусмотренного подпунктом 4) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе».

Согласно материалам служебного расследования, прокуратурой проведен анализ состояния законности при осуществлении государственных закупок Управлением, где по итогам мониторинга веб-портала государственных закупок прокуратура пришла к выводу об оказании членами конкурсной комиссии при проведении государственных закупок неправомерного предпочтения юридическим лицам при подготовке и принятии решений.

Вместе с тем, по Закону о государственных закупках потенциальный поставщик вправе обжаловать действия (бездействие), решения заказчика, организатора государственных закупок, если их действия (бездействие), решения нарушают права и законные интересы потенциального поставщика.

Потенциальные поставщики не воспользовались своим правом, не обжаловали действия конкурсной комиссии. Не обращался в суд с таким иском и уполномоченный орган.

Поскольку нет судебных актов о признании проведенного конкурса и действий конкурсной комиссии незаконными, признании недействительным

договора о государственных закупках, в которых бы нашли подтверждение доводы проверяющих о допущенных членами конкурсной комиссии нарушениях прав юридических лиц, выводы суда первой инстанции о совершении истцом дисциплинарного проступка, дискредитирующего государственную службу, правильность привлечения к дисциплинарной ответственности являются преждевременными.

Актюбинский областной суд поставил вопрос о правомерности привлечения к дисциплинарной ответственности по подпункту 4) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе» членов земельных комиссий и привел ряд примеров судебных актов, по которым суды пришли к противоположным выводам.

Отказывая истцам в удовлетворении иска, суды мотивировали решение тем, что истцы, являясь должностными лицами, входящими в состав земельных комиссий, совершили дисциплинарные проступки, дискредитирующие государственную службу, в виде оказания неправомерного предпочтения физическим и (или) юридическим лицам при подготовке и принятии решений о предоставлении земельных участков (решение Уилского районного суда от 26 мая 2021 года, оставлено без изменения постановлением апелляционной инстанции от 4 августа 2021 года, по иску К. и других к акиму района о признании незаконными приказов об освобождении от занимаемой должности).

По другому делу решением Шалкарского районного суда от 26 ноября 2021 года, оставленным в силе постановлением судебной коллегии от 23 февраля 2022 года, исковые требования А. и др. к акиму Шалкарского района о признании приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности удовлетворены.

Свои выводы мотивировали тем, что истцы, являясь должностными лицами государственных органов в составе земельных комиссий, свои функциональные обязанности не нарушали, предоставление прав на земельные участки производилось земельной комиссией, в состав которой в большинстве входили представители общественности, Национальной палаты предпринимателей «Атамекен», предоставление прав на земельные участки принято коллегиальным органом. Работа госслужащего в составе земельной комиссии не является его должностными обязанностями, а решение земельной комиссии не его личное решение.

Деятельность земельной и жилищной комиссий регулируются Земельным кодексом, Законом «О жилищных отношениях» и соответствующими типовыми положениями.

В соответствии с пунктом 10 Типового положения о жилищных комиссиях местных исполнительных органов, государственных предприятий, государственных учреждений, утвержденного приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по делам строительства и

жилищно-коммунального хозяйства от 7 июня 2012 года № 237, решение жилищной комиссии подписывается членами жилищной комиссии, имеющими право голоса. Члены жилищной комиссии, имеющие право голоса, отвечают за полноту и достоверность сведений, отраженных в решении жилищной комиссии.

Согласно пункту 4 указанного положения в состав жилищной комиссии входят: первый руководитель уполномоченного органа (за исключением центральных государственных органов); руководитель аппарата или заместители первого руководителя уполномоченного органа; руководитель юридической службы (при наличии); руководитель финансовой службы; руководитель службы управления персоналом (кадровой службы); секретарь Жилищной комиссии; представители профсоюзных организаций не более трех (при наличии); представители уполномоченного органа.

Согласно пунктам 7 Типового положения о земельной комиссии, утверждённого приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 27 августа 2018 года № 359, состав комиссии определяется в соответствии со статьей 43 Земельного кодекса. Так, согласно пункту 2 статьи 43 Земельного кодекса в состав земельной комиссии включаются представители уполномоченного органа области, города республиканского значения, столицы, района, города областного значения, структурных подразделений соответствующих местных исполнительных органов, осуществляющих функции в сфере архитектуры и градостроительства, сельского хозяйства.

Председателем земельной комиссии назначается заместитель акима, курирующий земельные вопросы.

Таким образом, указанные государственные служащие включаются в состав земельной или жилищной комиссии с учётом занимаемой ими должности.

Учитывая изложенное, полагаем, что если при принятии решения жилищной или земельной комиссией в установленном законом порядке будет выявлен факт оказания комиссией неправомерного предпочтения кому-либо при принятии решения, члены комиссии – государственные служащие – могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности. При этом по каждому факту следует выяснять все обстоятельства дела, учитывать, какую позицию при голосовании занимал государственный служащий.

Следует согласиться с мнением Актюбинского областного суда, что в целях устранения всяких противоречий и сомнений следует внести соответствующие уточнения в Закон «О государственной службе» - о возможности привлечения к дисциплинарной ответственности государственных служащих - членов комиссий.

В соответствии с подпунктом 5) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе» дисциплинарным проступком, дискредитирующим государственную службу, является оказание кому бы то ни было любого не предусмотренного законодательством Республики Казахстан содействия в осуществлении предпринимательской и иной связанной с извлечением дохода деятельности.

Анализ показывает, что работодатели не различают по содержанию подпункты 4) и 5) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе» и при совершении сотрудником дисциплинарного проступка вменяют ему оба подпункта. Суды при разрешении споров повторяют эту ошибку.

С. занимала должность руководителя РГУ «Управление государственных доходов по городу Павлодар». Приказом Департамента государственных доходов по Павлодарской области от 2 июня 2021 года на С. наложено дисциплинарное взыскание в виде увольнения за совершение проступка, дискредитирующего государственную службу, предусмотренного подпунктами 4) и 5) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе».

В ходе служебного расследования установлено, что Управлением в адрес ТОО «Б» было направлено уведомление об устранении нарушений на сумму 9,6 млн. тенге, в связи с неисполнением которого были приостановлены расходные операции данного юридического лица.

Руководство ТОО, не желая оплачивать задолженность, стало искать пути снятия ограничений для последующего вывода находящихся на счету денежных средств, для чего директор ТОО обратился к С.

С. сообщила директору ТОО способы, позволяющие разблокировать счет и обналичить имеющиеся на нем средства, а затем поручила своим подчиненным оказать содействие ТОО в снятии ограничений. Это привело к тому, что ТОО удалось снять денежные средства со счета до погашения задолженности по налогам.

Отказывая истцу в удовлетворении иска об отмене приказа и восстановлении на работе, местные суды согласились с тем, что в действиях истца имелись признаки дисциплинарного проступка, предусмотренные как подпунктом 4), так и подпунктом 5) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе». Хотя в данном случае действия С. охватываются содержанием подпункта 5) указанной нормы. При принятии решения истец не отдавал предпочтение ТОО «Б», так как не было иного лица, которому было бы отказано.

В силу подпункта 11) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе» дисциплинарным проступком, дискредитирующим государственную службу, является явное

воспрепятствование физическим или юридическим лицам в реализации их прав, свобод и законных интересов

А. занимал должность заместителя акима города Семей, в его должностные обязанности входила организация работы городской земельной комиссии.

Распоряжением акима города Семей от 18 мая 2021 года на А. за совершение дисциплинарного проступка, предусмотренного подпунктом 11) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе», наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии.

Из материалов дела следует, что в вину А. вменялось незаконное отклонение заявок на участие в конкурсе пяти землепользователей.

Установлено, что заявки были отклонены в связи с несоответствием пункту 13 Правил организации и проведения конкурса по предоставлению права временного возмездного землепользования (аренды) для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, сельскохозяйственного производства, утвержденных приказом заместителя Премьер-Министра Республики Казахстан - министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 20 декабря 2018 года № 518 (далее – Правила № 518) (номера страниц в конкурсных заявках были не пропечатаны, а вписаны, но не несмываемыми чернилами, а карандашом).

Семейский городской суд удовлетворение иска мотивировал указанием на то, что инициированное А., как председателем земельной комиссии, решение об отводе землепользователей от участия в вышеназванном конкурсе, обусловленное неправильным толкованием действующего законодательства, может свидетельствовать о ненадлежащем исполнении служебных обязанностей, но не образует состав проступка, дискредитирующего государственную службу.

Изменение решения Семейского городского суда судебная коллегия Восточно-Казахстанского областного суда обосновала выводом о том, что А., являясь председателем земельной комиссии, воспрепятствовал участникам конкурса в реализации их прав землепользования.

Отменяя постановление апелляции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда (постановление Згп-398 от 8 ноября 2022 года) исходила из того, что в силу требований пункта 1 статьи 6 ГК при правильном толковании буквального значения словесного выражения, содержащегося в подпункте 11) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе», под «явным воспрепятствованием» следует понимать соответствующие действия или решения государственного служащего, совершаемые или принимаемые осознанно в противоречие с законодательством с целью

неправомерного создания препятствий в осуществлении физическими или юридическими лицами их прав, свобод и законных интересов.

Поскольку Правила № 518 разработаны и утверждены на основе, во исполнение и для дальнейшей реализации положений статьи 43-1 Земельного кодекса, обоснованными являются доводы истца о том, что для правильного разрешения спора по настоящему делу необходимо верное истолкование и применение пункта 13 Правил № 518.

Согласно пункту 13 Правил № 518 конкурсное предложение представляется участником конкурса в закрытом конверте, отпечатанное или написанное несмываемыми чернилами в прошитом виде с пронумерованными страницами. Следовательно, нумерация страниц так же должна быть осуществлена путём печати или выполнена несмываемыми чернилами.

Под явным воспрепятствованием физическим или юридическим лицам в реализации их прав, свобод и законных интересов следует понимать такие действия государственного служащего, в ходе совершения которых ему очевидно и бесспорно известно о наличии у физического или юридического лица какого-либо права, но он умышленно препятствует в его реализации.

Наличие ошибочного мнения государственного служащего об отсутствии у лица такого права, когда такое мнение сложилось в результате неправильного толкования действующего законодательства или ненадлежащей подготовки к принятию решения, может свидетельствовать о ненадлежащем исполнении служебных обязанностей, но не образует состав проступка, дискредитирующего государственную службу.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 26 мая 2021 года (Згп-191) отменены решение суда № 2 города Петропавловска от 25 ноября 2020 года, постановление судебной коллегии по гражданским делам Северо-Казахстанского областного суда от 24 февраля 2021 года, по делу принято новое решение об удовлетворении иска А. и других об отмене распоряжений акима.

Установлено, что истцы были привлечены к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения о неполном служебном соответствии за совершение дисциплинарного проступка, предусмотренного подпунктом 11) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе», в силу того, что, являясь государственными служащими и членами жилищной комиссии, приняли незаконное решение об исключении С. из очередности на предоставление жилья из государственного жилищного фонда.

Вместе с тем, из материалов дела следовало, что членами жилищной комиссии решение было принято в результате неправильного толкования норм жилищного законодательства, а также было обусловлено нарушениями,

допущенными Отделом ЖКХ при подготовке материалов, и не может расцениваться как умышленное явное воспрепятствование в реализации права С. на получение жилья.

В соответствии с подпунктом 12) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе» к дисциплинарным проступкам, дискредитирующим государственную службу, относятся грубые нарушения требований к организации и проведению проверок в отношении субъектов предпринимательства, установленных в подпунктах 1), 2), 3), 4) и 7) статьи 151, подпунктах 2), 6) и 8) пункта 2 статьи 156 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан

Распоряжением акима Буландынского района Е. назначен на должность исполняющего обязанности акима города Макинска.

Во исполнение Плана мероприятий по благоустройству Е. дано устное поручению заместителю акима города Макинска К. посетить физические лица с целью выявления фактов нецелевого использования земельных участков.

В ходе исполнения данного поручения установлено нецелевое использование земельного участка физическим лицом Ш., а именно: участок, предназначенный для обслуживания жилого дома, использован им для хранения металлолома.

В этой связи в отношении физического лица Ш. за невыполнение обязанностей собственником земельного участка по использованию участка, проявившееся в нецелевом назначении, составлен административный протокол по части 1 статьи 339 КоАП и вынесено постановление о наложении штрафа в порядке сокращенного производства.

10 сентября 2020 года и.о. начальника Управления комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК возбуждено дисциплинарное производство в отношении акима города Макинска Е. и его заместителя К.

Распоряжениями акима Буландынского района от 7 октября 2020 года на Е. и К. наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии на основании решения Совета по этике.

Е. и К. обратились в суд с исками об отмене распоряжения.

Решением Буландынского районного суда Акмолинской области от 8 декабря 2020 года иск К. удовлетворен.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 10 марта 2021 года решение суда оставлено без изменения.

Решением Буландынского районного суда Акмолинской области от 21 января 2021 года иск Е. удовлетворен.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 17 марта 2021 года решение суда отменено, по делу вынесено новое решение об отказе в иске.

Таким образом, по двум делам апелляционной инстанцией дана различная оценка обстоятельствам дела, применены разные нормы материального права и приняты противоположные решения.

Постановлением судьи Верховного Суда от 7 июня 2021 года в пересмотре судебных актов в отношении К. было отказано (Зг-2849).

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 14 июля 2021 года (Згп-258) постановление судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 17 марта 2021 года в отношении Е. отменено с оставлением в силе решения Буландынского районного суда от 21 января 2021 года.

При этом коллегия указала, что из буквального толкования подпункта 12) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе» следует, что состав дисциплинарного проступка образуют грубые нарушения требований к организации и проведению проверок лишь в отношении субъектов предпринимательства.

Согласно данным налоговых органов Ш. является индивидуальным предпринимателем (вид деятельности – разведение прочих пород крупного рогатого скота).

Вместе с тем из материалов дела следует, что проверка осуществлена в отношении физического лица Ш. Назначение земельного участка – обслуживание жилого дома, однако в ходе проведения контроля был установлен факт нецелевого использования земельного участка.

В этой связи на него составлен протокол об административном правонарушении как на физическое неработающее лицо. При этом Ш. не представил проверяющим документы, свидетельствующие о том, что он является индивидуальным предпринимателем, занимающимся сбором металлолома.

Судами области Ылытау обоснованно отказано в иске И. к Отделу земельных отношений об отмене приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности в виде понижения в должности за совершение дисциплинарного проступка, предусмотренного подпунктом 12) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе».

По делу было установлено, что, являясь государственным служащим (заведующая сектором), И. во время технического перерыва посетила с коллегами кафе и, не обладая правом осуществления контроля в сфере архитектурно-строительной деятельности, потребовала от владельца кафе предоставить документы на перепланировку объекта. После получения отказа И. пригрозила проверками и наложением штрафа.

Основания для прекращения государственной службы административными государственными служащими

Нарушение норм этики, установленных подпунктом 2) пункта 5 Этического кодекса, не является самостоятельным основанием для увольнения административного государственного служащего.

Перечень оснований для прекращения государственной службы административными государственными служащими предусмотрен статьей 61 Закона «О государственной службе». Указанный перечень содержит двадцать одно основание, но не является исчерпывающим.

Согласно подпункту 22) пункта 1 статьи 61 Закона государственный служащий может быть уволен по иным основаниям, предусмотренными законами Республики Казахстан и актами Президента Республики Казахстан.

Из содержания данной нормы следует, что она является бланкетной, то есть отсылает к другим нормативным правовым актам (без указания на конкретную норму права), следовательно, государственного служащего невозможно уволить лишь со ссылкой на подпункт 22) пункта 1 статьи 61 Закона «О государственной службе», необходимо сделать ссылку на иной закон.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 5 мая 2022 года (Згп-135) отменены судебные акты Атырауской области по делу по иску М. к Управлению строительства о признании незаконным и отмене приказа об увольнении, восстановлении на работе. По делу вынесено новое решение об удовлетворении иска.

По делу установлено, что в решении Совета по этике указано о наличии оснований для привлечения М. к дисциплинарной ответственности лишь за нарушение подпункта 2) пункта 5 Этического кодекса и возможности наложения на него взыскания в виде увольнения с занимаемой должности административного государственного служащего.

На основании решения Совета по этике приказом Управления строительства от 4 декабря 2020 года М. уволен с занимаемой должности со ссылкой на подпункт 22) пункта 1 статьи 61 Закона «О государственной службе» и подпункт 2) пункта 5 Этического кодекса в связи с несоблюдением морально-этических норм поведения государственного служащего.

Отказ в удовлетворении иска суды первой и апелляционной инстанций мотивировали тем, что факт нарушения М. норм Этического кодекса установлен и им не отрицается.

Отменяя судебные акты и удовлетворяя иск, кассационная инстанция исходила из того, что основания прекращения государственной службы административными государственными служащими приведены в статье 61 Закона «О государственной службе», которой, между тем, нарушение

норм этики, в частности установленных подпунктом 2) пункта 5 Этического кодекса, не предусмотрено как самостоятельное основание увольнения административного государственного служащего.

Ссылка на подпункт 22) пункта 1 статьи 61 Закона «О государственной службе» не позволяет признать приказ Управления строительства законным, поскольку сама названная норма не предусматривает конкретных оснований прекращения государственной службы. Другой же нормы Закона «О государственной службе» или Трудового кодекса, послужившей основанием для увольнения М., в приказе не приведено.

В соответствии с подпунктом 15) пункта 1 статьи 61 Закона «О государственной службе» одним из оснований для увольнения государственного служащего является прекращение уголовного дела на основании пунктов 3), 4), 9), 10) и 12) части первой статьи 35 или статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) за совершение коррупционного преступления, а также уголовного дела о преступлении в составе преступной группы – органом уголовного преследования или судом на основании пунктов 3), 4), 9), 10) и 12) части первой статьи 35 и статьи 36 УПК до истечения срока нижнего предела наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК).

Решением Семейского городского суда от 16 июля 2021 года удовлетворен иск У. к акиму города Семей о признании незаконным распоряжения, которым истец был уволен по подпункту 15) пункта 1 статьи 61 Закона «О государственной службе».

Суд исходил из того, что уголовное дело в отношении У. возбуждено по части 2 статьи 371 УК, предусматривающей ответственность за уголовное правонарушение, не относящееся в силу пункта 29) статьи 3 УК к коррупционным преступлениям.

Решение суда не обжаловано, не опротестовано.

Судебными актами Кызылординской области отказано Е. в иске о восстановлении на работе (решение Кызылординского городского суда от 6 июня 2022 года, постановление апелляционной инстанции от 7 сентября 2022 года). Оставляя в силе судебные акты, суд кассационной инстанции исходил из того, что на момент вынесения приказа об увольнении Е. по подпункту 15) пункта 1 статьи 61 Закона «О государственной службе» имело законную силу постановление органа уголовного преследования от 18 октября 2015 года, которым уголовное дело в отношении истца по статье 307 части 2 УК 1997 года (коррупционное преступление) прекращено в связи с признанием вины и полным возмещением вреда (Згп-462 от 6 декабря 2022 года).

Государственный служащий может быть уволен и по основаниям, предусмотренным Трудовым кодексом, с учетом особенностей, предусмотренных Законом «О государственной службе».

В частности, увольнение в связи с сокращением численности или штата работников производится с соблюдением требований, содержащихся как в Трудовом кодексе, так и в статье 56 Закона «О государственной службе».

Так, если Трудовым кодексом не предусмотрена обязанность работодателя трудоустроить работников, чья должность сокращается, то статьей 56 Закона «О государственной службе» предусмотрена такая обязанность в перечисленных в пунктах 6 и 7 статьи 56 Закона случаях. Также предусмотрена такая дополнительная мера социальной защиты государственных служащих, как выплата выходного пособия в размере четырех среднемесячных заработных плат при наличии стажа государственной службы не менее трех лет (по Трудовому кодексу - в размере средней заработной платы за месяц).

Анализ поступивших дел показал, что проблем при разрешении споров, связанных с увольнением государственных служащих по сокращению штатов, у судов нет.

Выплата премий – право или обязанность работодателя?

Анализ показал, что в судах республики сложилась неоднозначная практика по таким спорам.

К. обратился к РГУ «Управление государственных доходов по городу Костанай» с иском о выплате премии.

Решением Костанайского городского суда от 5 октября 2022 года в удовлетворении иска отказано по тем основаниям, что поощрение, в том числе выплата премий, является правом работодателя.

Суд апелляционной инстанции данный вывод суда признал не обоснованным, т.к. приказы о премировании были приняты в отношении всех сотрудников Управления, премии были лишены только работники, имевшие неснятые дисциплинарные взыскания. Поскольку, согласно материалам дела, привлечение истца к дисциплинарной ответственности признано в судебном порядке незаконным и отменено, его право на премирование подлежало восстановлению.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам от 29 ноября 2022 решение суда отменено с вынесением нового решения об удовлетворении иска в полном объеме.

Постановлением судьи Верховного Суда от 29 мая 2023 года (Зг-2595) в передаче ходатайства о пересмотре в кассационном порядке постановления апелляционной инстанции оказано.

Н. обратилась в суд с иском к РГП на ПХВ «Р» о признании приказа незаконным и его отмене, взыскании доплаты к заработной плате и премии.

Решением суда района «Байқоңыр» города Астаны от 20 октября 2022 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 10 января 2023 года решение суда изменено, в части отказа в признании приказа от 29 июля 2022 года о наложении дисциплинарного взыскания в виде выговора незаконным и его отмене – отменено, в этой части вынесено новое решение об удовлетворении иска. Решение суда в части отказа в выплате доплаты и премии оставлено без изменения.

Отказывая в удовлетворении требований в части возложения обязанности произвести начисления к заработной плате и выплату премии, суды указали, что вопрос премирования и другие формы стимулирования труда работников является правом и единоличным решением работодателя.

Постановлением судьи кассационной инстанции от 17 апреля 2023 года в передаче ходатайства о пересмотре судебных актов в кассационном порядке отказано (Зг-716(2)).

При разрешении таких споров с участием государственных служащих следует учитывать, что постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 августа 2001 года № 1127 утверждены Правила премирования, оказания материальной помощи и установления надбавок к должностным окладам работников органов Республики Казахстан за счет средств государственного бюджета, а также выплаты бонусов административным государственным служащим (далее – Правила № 1127).

Пунктом 1-2 Правил № 1127 установлено, что премирование, оказание материальной помощи и установление надбавок к должностным окладам работников государственных органов производится по решению:

- 1) руководителя государственного органа – администратора бюджетной программы (подпрограммы) либо лица, его замещающего;
- 2) руководителя аппарата, согласованному с руководителем центрального государственного органа.

В силу пункта 2 Правил № 1127 лица, перечисленные в пункте 1-2 настоящих Правил, имеют право самостоятельно разрабатывать и утверждать положения о премировании работников данных органов, руководствуясь при этом настоящими Правилами.

Основные показатели, характеризующие результаты деятельности работника, дающие право на его премирование, предусмотрены в пункте 3 Правил.

В соответствии с пунктом 4 Правил № 1127 премирование работника не производится:

- 1) при наличии у него неснятого дисциплинарного взыскания;
- 2) проработавшего в соответствующем органе менее одного месяца;

3) в период прохождения испытательного срока.

Следовательно, если работник был лишен премии лишь по причине наличия у него не снятого дисциплинарного взыскания, при том, что весь коллектив был премирован, при признании незаконным и отмене приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности, требования такого работника о взыскании неполученной премии подлежат удовлетворению.

Если же речь идет о премировании отдельных работников, к примеру, за образцовое выполнение должностных обязанностей, безупречную государственную службу, выполнение заданий особой важности и сложности, выполнение неотложной и заранее непредвиденной работы и другие достижения в работе, то в этом случае следует исходить из того, что премирование - это право руководителя государственного органа.

Следует учесть, что в настоящее время обсуждается законопроект по инициативе депутатов Мажилиса Парламента, в котором предлагаются изменения норм трудового законодательства, касающиеся премирования, в том числе работников, имеющих дисциплинарное взыскание.

Применение Закона «О государственной службе» к лицам, временно исполняющим обязанности государственного служащего на период специальной проверки

Распоряжением акима Мунайлинского района от 11 мая 2021 года К. назначен исполняющим обязанности руководителя Мунайлинского районного отдела предпринимательства и сельского хозяйства (далее – Отдел) до завершения специальной проверки.

В период проведения проверки К. совершил дисциплинарный проступок, дискредитирующий государственную службу: на совещании с сотрудниками Отдела высказывался в неэтичной форме о вышестоящих должностных лицах областных управлений, предлагал собрать денежные средства для приобретения им подарков в целях формирования их лояльного отношения к себе, к Отделу.

Распоряжением акима Мунайлинского района от 18 июня 2021 года К. уволен за совершение дисциплинарного проступка на основании подпункта 2) пункта 1 статьи 61 Закона «О государственной службе», подпунктов 2), 8), 11), 14) пункта 5, подпункта 1) пункта 8, подпункта 5) пункта 9 Этического кодекса.

Мунайлинский районный суд (решение от 19 января 2022 года) удовлетворение иска мотивировал тем, что Советом по этике поступок истца не рассматривался.

Судебная коллегия по гражданским делам Мангистауского областного суда (постановление от 30 марта 2022 года), отменяя решение суда и отказывая истцу в удовлетворении иска об отмене приказа, сделала ссылку на статью 19 Закона «О государственной службе», согласно которой на лицо,

временно исполняющее обязанности государственного служащего в период проведения специальной проверки, распространяются положения Закона «О государственной службе» в части обязанностей и ответственности государственных служащих, ограничений, связанных с пребыванием на государственной службе.

Постановлением кассационной инстанции Верховного Суда от 24 августа 2022 года (Згп-334) постановление апелляции инстанции оставлено в силе.

Вместе с тем, следует согласиться с мнением Мангистауского областного суда о том, что законодательством достаточно не отрегулирован порядок привлечения к дисциплинарной ответственности лиц, временно исполняющих обязанности государственного служащего до дня получения результатов специальной проверки, за нарушение служебной этики, в частности за совершение проступков, ответственность за которые предусмотрена статьей 50 Закона «О государственной службе».

Применение Закона «О правоохранительной службе»

В соответствии со статьей 144 Трудового кодекса труд лиц, состоящих на воинской службе, сотрудников специальных государственных, правоохранительных органов и государственной фельдъегерской службы регулируется настоящим Кодексом с особенностями, предусмотренными специальными законами Республики Казахстан и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, устанавливающими особые условия и порядок поступления на службу, ее прохождения и прекращения, особые условия труда, условия оплаты труда, а также дополнительные льготы, преимущества и ограничения.

Согласно статье Закона «О правоохранительной службе» к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, государственной противопожарной службы, антикоррупционная служба и служба экономических расследований, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан.

Анализ поступивших на обобщение дел показал, что чаще всего предметом рассмотрения в судах являются приказы о привлечении сотрудников к дисциплинарной ответственности, в том числе в виде увольнения.

При разрешении данных споров необходимо учесть, что Законом Республики Казахстан от 11 июля 2022 года № 136-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования порядка прохождения правоохранительной службы, повышения правовой и социальной

защищенности и ответственности сотрудников правоохранительных, специальных государственных органов и военнослужащих, межведомственной координации, самостоятельности органов внутренних дел, усиления ответственности за отдельные уголовные правонарушения и оборота оружия» (далее – Закон № 136-VII) в Закон «О правоохранительной службе» были внесены значительные изменения, в том числе в нормы, регулирующие вопросы привлечения сотрудников к дисциплинарной ответственности (Закон № 136-VII вступил в силу по истечении шестидесяти календарных дней после дня его первого официального опубликования (12 июля 2022 года – первое официальное опубликование), за исключением некоторых норм.

Дисциплинарные проступки и взыскания

Согласно подпункту 15) статьи 1 Закона «О правоохранительной службе» дисциплинарный проступок – противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником возложенных на него обязанностей, превышение должностных полномочий, нарушение служебной и трудовой дисциплины, нарушение Кодекса чести государственных служащих Республики Казахстан (Правил служебной этики государственных служащих) либо кодексов чести (правил служебной этики, действующих в правоохранительных органах), а равно несоблюдение установленных ограничений, связанных с пребыванием на правоохранительной службе.

В соответствии с пунктом 2 статьи 56 Закона за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей на сотрудников могут налагаться следующие виды взысканий: замечание; выговор; строгий выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии; освобождение от занимаемой должности; понижение в специальном звании или классном чине на одну ступень; увольнение из правоохранительного органа.

Согласно пункту 3 статьи 57 Закона «О правоохранительной службе» при совершении сотрудником дисциплинарного проступка с него истребуется письменное объяснение. Если в письменном объяснении сотрудник согласен с фактом совершения им данного дисциплинарного проступка, то руководитель правоохранительного органа или уполномоченный руководитель вправе наложить взыскание без проведения служебного расследования.

В случае если сотрудник в своем письменном объяснении не согласен с фактом совершения им дисциплинарного проступка, то по приказу руководителя правоохранительного органа или уполномоченного руководителя должно быть проведено служебное расследование.

Закон содержит обязательное требование о том, что такие взыскания, как предупреждение о неполном служебном соответствии, освобождение от занимаемой должности и увольнение, могут налагаться лишь по результатам проведенного служебного расследования и соответствующими рекомендациями дисциплинарной комиссии.

Следует отметить, что действующая ранее редакция пункта 4 статьи 57 Закона «О правоохранительной службе» допускала возможность наложения таких взысканий, как предупреждение о неполном служебном соответствии и освобождение от занимаемой должности на основании решения коллегии или оперативного совещания при первом руководителе правоохранительного органа.

После внесения изменений Законом № 136-VII пункт 4 статьи 57 Закона изложен в следующей редакции: «Взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии, освобождения от занимаемой должности, увольнения и отчисления из организации образования правоохранительных органов налагается по результатам проведенного служебного расследования и соответствующим рекомендациям дисциплинарной комиссии.

Взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии, освобождения от занимаемой должности может налагаться без проведения служебного расследования и соответствующих рекомендаций дисциплинарной комиссии на основании решения коллегии или оперативного совещания при первом руководителе правоохранительного органа и наличии письменного объяснения сотрудника о согласии с фактом совершенного им дисциплинарного проступка, а также материалов, подтверждающих полное и объективное установление обстоятельств его совершения».

Следует различать такие виды взысканий, как «освобождение от занимаемой должности» и «увольнение»

Для применения такого взыскания, как освобождение от занимаемой должности, достаточно установление факта совершения дисциплинарного проступка. Тогда как увольнение как вид взыскания за совершение дисциплинарного проступка может быть применено лишь по основаниям, предусмотренным статьей 80 Закона «О правоохранительной службе».

Освобождение от занимаемой должности в порядке дисциплинарного взыскания является основанием зачисления сотрудника в распоряжение правоохранительного органа. В свою очередь, отказ от занятия предложенной должности и истечение срока нахождения в распоряжении правоохранительного органа в силу подпункта 17) пункта 1 статьи 80 Закона «О правоохранительной службе» является самостоятельным основанием для увольнения сотрудника.

Ж. состоял на службе в ГУ «Департамент полиции на транспорте Министерства внутренних дел Республики Казахстан» в должности начальника линейного отдела внутренних дел на станции Уральск.

1 октября 2020 года в управление собственной безопасности Департамента поступил материал по факту неправомерных действий сотрудников Департамента, установлен факт завуалированной беседы Ж. с заместителем начальника Департамента по оперативной работе о возможной сумме денежных средств за назначение на руководящую должность в одном из оперативных подразделений аппарата Департамента.

Приказом от 18 января 2021 года Ж. освобожден от занимаемой должности с оставлением в распоряжении Департамента.

Удовлетворяя иск Ж. об отмене приказа и восстановлении на работе, Сарыаркинский районный суд города Нур-Султана (решение от 19 мая 2021 года) исходил из того, что Ж. не совершил ни один из дисциплинарных проступков, содержащихся в перечне грубых нарушений служебной дисциплины в пункте 14 Правил № 246.

Однако при этом суд не учел, что в указанных Правилах речь идет о порядке исключения из кадров сотрудников, прекративших службу в правоохранительных органах. Тогда как из приказа от 18 января 2021 года следует, что Ж. был освобожден от занимаемой должности с оставлением в распоряжении Департамента.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султана от 25 августа 2021 года решение суда отменено, по делу вынесено новое решение, которым в удовлетворении иска Ж. отказано.

Постановлением судьи Верховного Суда от 14 февраля 2022 года (Зг-209) в передаче ходатайства о пересмотре в кассационном порядке постановления апелляционной инстанции отказано.

Дисциплинарные проступки, дискредитирующие правоохранительный орган (подпункт 13) пункта 1 статьи 80 Закона «О правоохранительной службе»)

Не всякий дисциплинарный проступок влечёт взыскание в виде увольнения, а нарушение норм Этического кодекса вовсе не предусмотрено Законом «О правоохранительной службе» в качестве самостоятельного основания для применения такого вида дисциплинарного взыскания.

Согласно преамбуле Закон «О правоохранительной службе» регулирует общественные отношения, связанные с поступлением на правоохранительную службу Республики Казахстан, ее прохождением и прекращением, а также определяет правовое положение (статус), материальное обеспечение и социальную защиту сотрудников правоохранительных органов Республики Казахстан.

В силу подпункта 1) статьи 79 Закона «О правоохранительной службе» одним из оснований для прекращения службы в правоохранительных органах является увольнение в порядке, установленном тем же Законом.

Перечень оснований увольнения сотрудников правоохранительных органов предусмотрен статьей 80 Закона «О правоохранительной службе» и является исчерпывающим, поскольку в данной норме в отличие от статьи 61 Закона «О государственной службе» не указано, что сотрудник правоохранительного органа может быть уволен по иным основаниям, предусмотренным законами Республики Казахстан.

Из системного толкования указанных выше законов следует, что отношения, связанные с прекращением правоохранительной службы, регулируются исключительно Законом «О правоохранительной службе».

Статьей 80 Закона «О правоохранительной службе» предусмотрено такое основание для увольнения сотрудника правоохранительного органа, как совершение проступка, дискредитирующего именно правоохранительный орган, а не государственную службу.

А. назначена на должность старшего следователя отдела полиции УВД города Актобе. Ею расследовалось уголовное дело, возбужденное в отношении Г. и И. по признакам уголовного правонарушения, предусмотренного подпунктами 1), 3) части 2 статьи 188 УК.

В ходе расследования А. необоснованно прекратила производство по уголовному делу в отношении И.

Приказом от 10 декабря 2019 года «за нарушение требований подпункта 13) пункта 5, подпункта 2) пункта 5 Этического кодекса государственных служащих, и совершение дискредитирующего государственную службу проступка, предусмотренного подпунктом 4) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе», выразившегося в оказании неправомерного предпочтения подозреваемому И. при подготовке и принятии решения о прекращении уголовного дела и освобождении того от уголовной ответственности, А. уволена с работы.

Решением суда города Актобе от 5 марта 2020 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда от 3 июня 2020 года, в удовлетворении иска А. об отмене приказа и восстановлении на работе отказано.

При этом суды указали, что следователем А. как ответственным должностным лицом, ведущим уголовное преследование, грубо нарушены права потерпевшего и иные требования уголовно-процессуального закона, не обеспечена объективность, всесторонность расследования.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение (ввиду отсутствия протокола судебного заседания), судебная коллегия Верховного Суда указала, что судами оставлен без внимания факт увольнения А. за нарушение норм Закона «О государственной службе»,

но не норм Закона «О правоохранительной службе», тогда как согласно подпункту 3) пункта 1 статьи 3 Закона «О государственной службе» действие этого Закона распространяется на государственных служащих, проходящих правоохранительную службу, с особенностями, предусмотренными законодательными актами Республики Казахстан о правоохранительной службе.

Департамент полиции, налагая на А. дисциплинарное взыскание как на государственного служащего, вместе с тем, не указал, какое именно допущено противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на неё обязанностей сотрудника правоохранительного органа, превышение должностных полномочий либо нарушение служебной и трудовой дисциплины, влекущее увольнение.

Давая правовую оценку законности названного приказа, местные суды опять же не учли, что не всякий дисциплинарный проступок влечёт взыскание в виде увольнения, а нарушение норм Этического кодекса вовсе не предусмотрено Законом о правоохранительной службе в качестве самостоятельного основания для применения такого вида дисциплинарного взыскания (Згп-440 от 03 февраля 2021 года).

При новом рассмотрении дела местным судом исковые требования А. удовлетворены.

Следует учитывать, что Закон «О правоохранительной службе» содержит отдельную норму, в которой дано понятие дисциплинарного проступка, дискредитирующего правоохранительный орган, без отсылки на Закон «О государственной службе» (пункт 2 статьи 80 Закона «О правоохранительной службе»). Следовательно, сотрудник правоохранительного органа может быть уволен по подпункту 13) пункта 1 статьи 80 Закона «О правоохранительной службе» лишь в случае совершения проступка, дискредитирующего именно правоохранительный орган.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда от 13 апреля 2021 года отменено решение суда города Актюбе от 2 февраля 2021 года, по делу вынесено новое решение об удовлетворении иска А. к Департаменту полиции Актюбинской области о признании приказа незаконным, его отмене и восстановлении на работе.

А., будучи начальником отдела отделения по контролю за оборотом оружия, был уволен на основании подпункта 4) пункта 1 статьи 50 Закона «О государственной службе» за совершение проступка, выразившегося в незаконной выдаче разрешения на хранение и ношение оружия.

Судом апелляционной инстанции установлено, что факт незаконной выдачи разрешения не нашел своего подтверждения, Департамент полиции необоснованно применил Закон «О государственной службе», основания

увольнения, предусмотренные статьей 80 Закона «О правоохранительной службе» в приказе не приведены.

Кроме того, коллегия указала, что Департаментом был нарушен срок привлечения к дисциплинарной ответственности. Проступок, вмененный истцу, совершен 1 октября 2019 года, а приказ об увольнении издан 2 октября 2020 года. При этом коллегия правильно сослалась на пункт 10 статьи 57 Закона.

Следует учитывать, что в действующей на тот момент редакции Законом было предусмотрено, что дисциплинарное взыскание налагается не позднее одного месяца со дня обнаружения дисциплинарного проступка и шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка.

Законом № 136-VII в пункт 10 статьи 57 Закона были внесены дополнения:

Дисциплинарное взыскание за совершение проступка, дискредитирующего правоохранительный орган, и грубое нарушение служебной дисциплины, предусмотренные настоящим Законом, налагается не позднее трех месяцев со дня обнаружения дисциплинарного проступка и не может быть наложено позднее одного года со дня совершения дисциплинарного проступка.

А также уточнено, что днем обнаружения дисциплинарного проступка, с которого начинается течение срока, считается день, когда лицу, которому по службе подчинен сотрудник, стало известно о совершении дисциплинарного проступка независимо от того, наделено ли оно правом наложения дисциплинарных взысканий или нет.

Необходимо также иметь в виду, что после внесения изменений Законом № 136-VII пункт 2 статьи 80 Закона «О правоохранительной службе», содержащий понятие дисциплинарного проступка, дискредитирующего правоохранительный орган, был изложен в новой редакции.

Актюбинский областной суд в целях исключения вопросов о возможности привлечения сотрудников правоохранительных органов к дисциплинарной ответственности по основаниям, предусмотренным статьей 50 Закона «О государственной службе», предлагает дополнить статью 80 Закона «О правоохранительной службе» пунктом 2-2 следующего содержания: «Сотрудники подлежат привлечению к дисциплинарной ответственности также за совершение дисциплинарных проступков, дискредитирующих службу в правоохранительном органе, по основаниям, предусмотренным статьей 50 Закона «О государственной службе».

В одном из ранее рассмотренных в кассационном порядке дел по данной категории (2016 год) имелась переписка между МВД и Министерством по делам государственной службы (с 11 декабря 2015 года по 13 сентября 2016 года - центральный исполнительный

орган, осуществлявший руководство в сфере государственной службы), в рамках которой МВД ставило вопрос о возможности применения статьи 50 Закона «О государственной службе» к сотрудникам правоохранительных органов. На что был получен ответ о том, что пункт 2 статьи 80 Закона «О правоохранительной службе» предусматривает проступки, за совершение которых подлежат увольнению только сотрудники правоохранительных органов, тогда как Законом «О государственной службе» установлены общие дисциплинарные проступки, дискредитирующие государственную службу и распространяющиеся на всех государственных служащих, в том числе сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, по мнению автора письма, в отношении сотрудников, совершивших проступки, дискредитирующие правоохранительный орган, применяются нормы Закона «О правоохранительной службе», а в случае совершения ими дисциплинарных проступков, дискредитирующих государственную службу, будут применяться нормы Закона «О государственной службе».

С тех пор прошло более шести лет, однако на практике вопросы правильного применения указанных норм остались не вполне решенными.

Вместе с тем следует учитывать, что статья 80 Закона «О правоохранительной службе» предусматривает не виды дисциплинарных проступков и взысканий, а основания для увольнения, перечень которых является исчерпывающим. Поэтому для увольнения сотрудника правоохранительного органа за проступок, предусмотренный статьей 50 Закона «О государственной службе», необходимо в качестве самостоятельного такого основания увольнения предусмотреть в статье 80 Закона «О правоохранительной службе».

Что касается возможности привлечения сотрудника правоохранительного органа за совершение проступков, предусмотренных статьей 50 Закона «О государственной службе», к иной дисциплинарной ответственности, кроме увольнения, следует обратить внимание на то, что виды взысканий за такие проступки предусмотрены статьей 44 Закона «О государственной службе» и они не совпадают с теми видами взысканий, которые предусмотрены статьей 56 Закона «О правоохранительной службе» для сотрудников правоохранительных органов.

Еще одним из часто применяемых оснований увольнения сотрудников правоохранительных органов является основание, предусмотренное подпунктом 12) пункта 1 статьи 80 Закона «О правоохранительной службе», а именно - за грубое нарушение служебной дисциплины.

Для правильного разрешения споров сотрудников, уволенных по данному основанию, необходимо учитывать, что не за всякое нарушение

служебной дисциплины сотрудник может быть уволен, необходимо четко установить, какие нарушения служебной дисциплины законодатель отнес к разряду грубых.

Согласно подпункту 5) статьи 1 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» подзаконные нормативные правовые акты – иные, не являющиеся законодательными актами, нормативные правовые акты, издаваемые на основе и (или) во исполнение и (или) для дальнейшей реализации законодательных и иных вышестоящих по иерархии нормативных правовых актов.

В силу подпункта 8) пункта 2 статьи 7 Закона «О правовых актах» нормативные правовые приказы руководителей ведомств центральных государственных органов относятся к основным видам нормативных правовых актов.

Согласно подпункту 5) пункта 3 статьи 7 Закона «О правовых актах» правила относятся к производным видам нормативных правовых актов. Нормативные правовые акты производных видов принимаются или утверждаются посредством нормативных правовых актов основных видов и составляют с ними единое целое.

Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 27 мая 2011 года № 246 (действовавшим до внесения изменений в Закон) в целях реализации Закона утверждены «Правила исключения из кадров ОВД Республики Казахстан сотрудников, прекративших службу в органах внутренних дел» (далее – Правила № 246).

В соответствии с пунктом 24 Правил № 246 в приказах об увольнении сотрудников из ОВД указываются основания увольнения, предусмотренные пунктом 1 статьи 80 Закона.

Пунктом 14 Правил № 246 предусмотрен исчерпывающий перечень грубых нарушений служебной дисциплины: прогул в течение трёх и более часов подряд за один рабочий день без уважительной причины; появление на службе в состоянии алкогольного, наркотического, токсикологического опьянения (их аналогов), в том числе употребление в течение рабочего дня веществ, вызывающих состояние алкогольного, наркотического, токсикоманического опьянения (их аналогов); управление транспортным средством сотрудником ОВД в состоянии алкогольного, наркотического, токсикологического опьянения (их аналогов) как на службе, так и вне службы.

В одном из ходатайств о пересмотре постановления суда апелляционной инстанции, которым искивые требования сотрудника, уволенного по подпункту 12) пункта 1 статьи 80 Закона «О правоохранительной службе» были удовлетворены, представитель Департамента полиции Карагандинской области привел такие доводы – «в настоящее время не только вышеуказанные (в пункте 14 Правил

№ 246) нарушения являются грубыми. Очень много имеется действий и бездействия в деятельности сотрудников полиции, за которые можно расторгнуть трудовой договор. То есть вышеуказанный перечень грубых нарушений не является исчерпывающим».

Вместе с тем, подобные доводы нельзя признать обоснованными, поскольку в таком случае любое нарушение служебной дисциплины по усмотрению руководителя правоохранительного органа может быть признано грубым, а это, в свою очередь, провоцирует нарушения прав сотрудников.

Ходатайство Департамента оставлено без удовлетворения (по делу по иску Ж. к Департаменту полиции Карагандинской области 3г-7512 от 31 января 2022 года).

После внесения изменений Законом № 136-VII статья 80 Закона «О правоохранительной службе» дополнена подпунктом 2-1 следующего содержания: «К грубому нарушению служебной дисциплины относится ненадлежащее исполнение или неисполнение сотрудником служебных обязанностей, повлекшее причинение вреда жизни и здоровью человека, если эти действия (бездействие) не влекут за собой уголовную ответственность; участие в действиях, препятствующих нормальному функционированию государственных органов и выполнению служебных обязанностей, включая забастовки; нахождение сотрудника на службе в состоянии алкогольного и (или) наркотического, и (или) токсикоманического опьянения, в том числе употребление в течение рабочего дня веществ, вызывающих такое опьянение; разглашение сотрудником служебной информации, ставшей ему известной в связи с выполнением служебных обязанностей, причинившее вред интересам службы».

Таким образом, в настоящее время перечень грубых нарушений определен законом.

Отсутствие сотрудника на службе без уважительной причины в течение трех и более часов подряд за один рабочий день выделено как самостоятельное основание для увольнения (подпункт 19) пункта 1 статьи 80 Закона «О правоохранительной службе»), а такие нарушения, как управление транспортным средством в состоянии алкогольного и (или) наркотического, и (или) токсикоманического опьянения; отказ сотрудника от медицинского освидетельствования на состояние алкогольного и (или) наркотического, и (или) психотропного, и (или) токсикоманического опьянения, включены в перечень проступков, дискредитирующих правоохранительный орган.

Анализ поступивших на обобщение дел показал, что судами в основном правильно разрешались споры бывших сотрудников, уволенных по подпункту 12) пункта 1 статьи 80 Закона «О правоохранительной службе».

В ходе судебного разбирательства были установлены факты совершения сотрудником прогула (решение суда № 2 города Петропавловска от 31 марта 2022 года и постановление апелляционной инстанции Северо-Казахстанского областного суда от 23 июня 2022 года по делу по иску О. к Департаменту полиции СКО о восстановлении на работе; решение Таразского городского суда от 22 ноября 2021 года и постановление судебной коллегии Жамбылского областного суда от 28 февраля 2022 года). Апелляционной коллегией суда города Шымкента обоснованно отменено решение Абайского районного суда, которым иск О. к Департаменту полиции города Шымкента был удовлетворен. Коллегия исходила из установления факта употребления О. наркотических веществ.

Вместе с тем, имелись случаи неправильного применения закона.

Так, постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 20 апреля 2022 года (Згп-104) отменены судебные акты Павлодарской области по делу по иску К. к ДУИС Павлодарской области о восстановлении на работе.

По делу установлено, что К. занимал должность инспектора по профессиональной, служебной и физической подготовке группы кадровой политики учреждения АП-162/10.

8 декабря 2020 года исполняющим обязанности начальника учреждения истцу устно поручено на личном автотранспортном средстве сопроводить в город Экибастуз осужденных Н. и М. В ходе данной поездки осужденным Н. была совершена кража.

По итогам служебного расследования К. был уволен по подпункту 12) пункта 1 статьи 80 Закона «О правоохранительной службе». Ему вменялся, в том числе, ненадлежащий надзор за осужденными.

Отказывая в удовлетворении иска, местные суды пришли к выводу о том, что ненадлежащий надзор К. при сопровождении осужденного является нарушением служебной дисциплины и основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности.

Отменяя судебные акты и удовлетворяя иск К., судебная коллегия Верховного Суда со ссылкой на пункт 14 Правил № 246 указала, что в заключении служебного расследования, решении дисциплинарной комиссии и в приказе об увольнении отсутствует подробное изложение сущности и характера совершенного нарушения служебной дисциплины. Совершение перечисленных в Правилах № 246 действий истцом К. местными судами не установлено.

Кроме того, в круг служебных обязанностей истца не входил надзор за осужденными, следовательно, ненадлежащего исполнения истцом обязанностей, указанных в должностной инструкции, судами не установлено. Также был установлен ряд нарушений, допущенных самим

ответчиком при выдаче разрешения на выезд осужденных за пределы учреждения.

Прекращение производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям не исключает возможности привлечения сотрудника к дисциплинарной ответственности

В качестве примера Кокшетауский областной суд привел дело по иску С. к Департаменту полиции об отмене приказа об увольнении (решение Кокшетауского городского суда от 5 декабря 2022 года и постановление апелляционной инстанции от 5 декабря 2022 года).

Вместе с тем, следует согласиться с мнением Западно-Казахстанского областного суда о том, что в каждом конкретном случае необходимо установить, что при отсутствии состава уголовного правонарушения в действиях сотрудника имелись признаки совершения проступка, дискредитирующего правоохранительный орган, либо грубого нарушения служебной дисциплины.

После возбуждения в отношении сотрудника уголовного дела, при отсутствии признаков совершения дисциплинарного проступка работодатель должен действовать в соответствии со статьей 38 Закона «О правоохранительной службе».

В соответствии с подпунктом 15) пункта 1 статьи 80 Закона сотрудник может быть уволен после вступления в законную силу обвинительного приговора суда за совершение преступления, прекращение уголовного дела о преступлении на основании пунктов 3), 4), 9), 10) и 12) части первой статьи 35 или статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (*старая редакция*) в связи с вступлением в законную силу обвинительного приговора суда за совершение преступления либо умышленного уголовного проступка, прекращением уголовного дела на основании пунктов 3), 4), 9), 10) и 12) части первой статьи 35 или статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (*редакция после внесения изменений Законом № 136-VII*).

Л. занимала должность следователя следственного отделения ОВД Карабалыкского района Костанайской области.

В период нахождения в отпуске по уходу за ребенком Л. нарушила правила дорожного движения, в результате здоровью потерпевшего причинён вред средней тяжести.

Приговором суда Л. признана виновной в совершении уголовного проступка, предусмотренного статьей 345 частью 1 УК, с назначением наказания в виде штрафа.

Приказом Департамента полиции Л. уволена из органов внутренних дел на основании подпункта 15) пункта 1 статьи 80 Закона «О правоохранительной службе».

Местные суды, отказывая в удовлетворении иска, мотивировали свои выводы тем, что вступивший в законную силу обвинительный приговор в отношении Л. и сам факт совершения ею уголовно-наказуемого деяния являются препятствием для дальнейшей работы на правоохранительной службе (решение Костанайского городского суда от 13 октября 2021 года, постановление судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 9 декабря 2021 года).

Отменяя судебные акты и удовлетворяя требования Л., судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда (Згп-205 от 15 июня 2022 года) исходила из следующего.

Согласно части 1 статьи 10 УК уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки.

В частях 2 и 3 настоящей статьи дано понятие преступления и уголовного проступка.

В частности, диспозиция частей 2, 3 статьи 10 УК предусматривает, что преступлением признаётся совершённое виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещённое УК под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы или лишения свободы.

Уголовным проступком признаётся совершённое виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

В соответствии со статьей 10 УК уголовное правонарушение, предусмотренное статьёй 345 частью 1 УК, относится к уголовным проступкам, совершенным по неосторожности.

По таким же основаниям Верховным Судом были отменены решение Медеуского районного суда города Алматы от 29 октября 2021 года, постановление судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 24 февраля 2022 года по делу по иску Т. к ГУ «Служба пожаротушения и аварийно-спасательных работ Департамента по чрезвычайным ситуациям города Алматы» о восстановлении на работе (Згп-364 от 6 октября 2022 года).

Иную позицию занял Кокшетауский городской суд, рассматривая иск К. к Управлению специализированной службы охраны (решение от 26 октября 2022 года). Установлено, что в отношении истца было вынесено постановление о прекращении уголовного дела по статье 345 части 1 УК за

примирением сторон. Отказывая истцу в удовлетворении требования об отмене приказа, суд мотивировал решение тем, что уголовные проступки являются уголовным правонарушением, в уголовном законодательстве данная категория признается наряду с преступлением. Следовательно, по мнению суда, уголовный проступок это, прежде, всего преступление.

Решение суда сторонами не обжаловано. Однако следует отметить, что суд не увидел разницу между преступлением и уголовным проступком.

Также судом не учтено, что в соответствии с подпунктом 6-1) пункта 2 статьи 6 Закона «О правоохранительной службе» не может быть принято на правоохранительную службу лицо, в отношении которого в течение трех лет перед поступлением на службу за совершение уголовного проступка вынесен обвинительный приговор суда или которое в течение трех лет перед поступлением на службу освобождено от уголовной ответственности за совершение уголовного проступка на основании пунктов 3), 4), 9), 10) и 12) части первой статьи 35 или статьи 36 УПК.

Содержание данной нормы указывает на то, что законодатель не исключает возможность нахождения на правоохранительной службе лица, совершившего деяние, не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред личности, если со дня вынесения обвинительного приговора за такое деяние прошло более трёх лет.

В соответствии с подпунктом 16) пункта 1 статьи 80 Закона «О правоохранительной службе» сотрудник может быть уволен за непредоставление или искажение сведений, указанных в пункте 2 статьи 6 настоящего Закона

Согласно подпункту 9) пункта 2 статьи 6 Закона на правоохранительную службу не может быть принято лицо: имеющее или имевшее судимость либо освобожденное от уголовной ответственности на основании пунктов 3), 4), 9), 10) и 12) части первой статьи 35 или статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, а также уволенное по отрицательным мотивам с государственной, воинской службы, из иных правоохранительных органов, специальных государственных органов, а также прекратившее полномочие судьи по отрицательным мотивам (*действующая редакция*) ранее судимое либо освобожденное от уголовной ответственности за совершение преступления на основании пунктов 3), 4), 9), 10) и 12) части первой статьи 35 или статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, а также уволенное по отрицательным мотивам с государственной службы, из иных правоохранительных органов, специальных государственных органов, судов и органов юстиции (*старая редакция*).

А. принят на службу в органы внутренних дел в 2006 году. Приказом от 10 августа 2021 года истец уволен из правоохранительных органов по причине непредоставления сведений о привлечении его к уголовной ответственности.

В силу пункта 5 Положения о прохождении службы лицами рядового и начальствующего состава органов внутренних дел РК от 27 декабря 1996 года № 1644, действовавшего на момент поступления истца на службу, гражданин РК не может быть принят на службу в органы внутренних дел, если он имеет или ранее имел судимость и освобожден от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Несостоятельными признаны доводы истца об отсутствии требований закона, препятствующих поступлению в органы внутренних дел ранее судимых и освобождённых от уголовной ответственности, при его поступлении на службу в 2006 году.

Так, на момент принятия истца на службу действовала редакция Закона «Об органах внутренних дел» (изначально – Указ Президента Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года № 2707), в котором пунктом 10 статьи 15 также была предусмотрена невозможность принятия на службу в ОВД лиц, ранее судимых и освобождённых от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

При таких обстоятельствах выводы местных судов о необоснованности заявленных истцом требований признаны правильными (решение Усть-Каменогорского городского суда от 4 октября 2021 года и постановление суда апелляционной инстанции от 5 января 2022 года). Постановлением судьи Верховного Суда в передаче ходатайства о пересмотре судебных актов в кассационном порядке отказано (Зг-184 от 28 февраля 2022 года).

Сотрудники, уволенные по подпункту 16) пункта 1 статьи 80 Закона «О правоохранительной службе», в своих ходатайствах приводят доводы о пропуске срока для привлечения к дисциплинарной ответственности.

В этой связи следует учитывать, что из содержания подпункта 15) статьи 1 Закона «О правоохранительной службе» следует, что дисциплинарный проступок может совершить лишь действующий сотрудник правоохранительных органов, тогда как статья 6 Закона предусматривает условия поступления на правоохранительную службу.

Согласно пункту 29 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» непредоставление или умышленное искажение вышеуказанных сведений при поступлении на службу не могут расцениваться как дисциплинарный проступок, в связи с чем применение срока давности наложения дисциплинарного взыскания при прекращении трудовых отношений с таким работником недопустимо.

О праве обращения сотрудников правоохранительных органов в частные медицинские учреждения

Согласно подпункту 3) части 1 статьи 77 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» (далее – Кодекс) граждане Республики Казахстан имеют право на свободный выбор врача и медицинской организации.

В то же время, согласно статье 70 Закона «О правоохранительной службе», медицинское обеспечение сотрудников осуществляется в медицинских организациях органов внутренних дел в порядке, определенном Правительством Республики Казахстан, за счет бюджетных средств.

При отсутствии по месту прохождения правоохранительной службы или месту жительства сотрудников медицинских организаций органов внутренних дел или соответствующих отделений в них, специалистов либо специального оборудования по медицинским показаниям медицинская помощь сотрудникам оказывается субъектами здравоохранения:

1) в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи в соответствии с Кодексом «О здоровье народа и системе здравоохранения» (далее – Кодекс о здоровье);

2) в системе обязательного социального медицинского страхования в соответствии с Законом «Об обязательном социальном медицинском страховании».

В соответствии с подпунктом 4) части 1 статьи 11 Кодекса о здоровье центральные исполнительные органы и иные центральные государственные органы, имеющие военно-медицинские (медицинские), судебно-медицинские, судебно-наркологические, судебно-психиатрические подразделения, в пределах своей компетенции разрабатывают и утверждают правила военно-медицинского (медицинского) обеспечения.

Приказом Министра внутренних дел РК от 16 ноября 2020 года № 781 утверждены Правила военно-медицинского (медицинского) обеспечения в военно-медицинских (медицинских) подразделениях органов внутренних дел Республики Казахстан (далее – Правила № 781).

В силу пункта 12 Правил № 781 для получения медицинской помощи в рамках ГОБМП и в системе ОСМС, не предоставляемой медицинскими организациями ОВД, контингент прикрепляется к субъектам здравоохранения по месту постоянного или временного проживания с учетом права свободного выбора организации первичной медико-санитарной помощи.

Согласно пункту 25 правил № 781 листы или справки о временной нетрудоспособности сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, выданные другими учреждениями здравоохранения,

подлежат регистрации в медицинских организациях ОВД в течение четырех дней после окончания лечения.

Таким образом, сотруднику правоохранительного органа не запрещено обращаться в иные, кроме медицинских организаций ОВД, медицинские учреждения, но он должен в течение четырех дней после окончания лечения зарегистрировать листок или справку о временной нетрудоспособности в медицинской организации ОВД. Данное требование можно отнести к одному из ограничений для сотрудников правоохранительных органов.

Кроме того, медицинским учреждением при выдаче больничного листа должны быть соблюдены установленные действующим законодательством требования, в том числе Правилами проведения временной нетрудоспособности, а также выдачи листа или справки о временной нетрудоспособности, утверждёнными приказом Министра здравоохранения РК от 18 ноября 2020 года № ҚР ДСМ-198/2020; Правилами прикрепления физических лиц к организациям здравоохранения, оказывающим первичную медико-санитарную помощь, утверждёнными приказом Министра здравоохранения РК от 13 ноября 2020 года № ҚР ДСМ-194/2020.

Практика показывает, что часто сотрудники правоохранительных органов с целью ухода от дисциплинарной ответственности злоупотребляют своими правами и, зная наверняка о том, что в их отношении готовится приказ о наказании, несмотря на наличие необходимых специалистов в медицинской организации ОВД, срочно открывают больничный лист в частном учреждении, как правило, не сообщая об этом руководству правоохранительного органа. О наличии больничного листа ответчики узнают лишь в судебном заседании.

В соответствии со статьей 8 ГК граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, Не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением. Никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения.

В случае несоблюдения указанных требований, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

В связи с этим судам следует при разрешении каждого конкретного дела, по которому возникает вопрос об уважительности отсутствия сотрудника на рабочем месте или законности издания приказа в период временной нетрудоспособности, выяснять все обстоятельства дела и давать надлежащую правовую оценку действиям сотрудников.

К примеру, решением Атырауского городского суда от 15 ноября 2021 года обоснованно удовлетворены требования Д. к Управлению специализированной службы охраны Атырауской области о признании незаконным приказа, которым истец была уволена по подпункту 12) пункта 1 статьи 80 Закона «О правоохранительной службе» за прогул.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что истец находилась на лечении (онкологическое заболевание), что подтверждается листками временной нетрудоспособности, обоснованно выданными поликлиникой № 4 города Атырау. Кроме того, о нахождении на лечении истец сообщила своему непосредственному руководителю.

Таким образом, судом установлен факт отсутствия истца на работе по уважительным причинам.

Приказом Департамента экономических расследований по Жамбылской области за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей следователь К. был освобожден от занимаемой должности.

В обоснование своего иска об отмене приказа К. указал, что в день издания приказа 15 июля 2020 года он находился на лечении.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что К. в период с 29 июня по 14 июля 2020 года находился на лечении. 15 июля 2020 года находился на работе и был предупрежден о заседании дисциплинарной комиссии, которое состоялось в первой половине дня. Позже, в тот же день, был издан приказ об освобождении истца от занимаемой должности.

15 июля 2020 года К., узнав об издании приказа, открыл больничный лист.

Таким образом, в суде было установлено, что лист временной нетрудоспособности был открыт после вынесения приказа, что явилось основанием к отказу в иске (решение Таразского городского суда от 26 февраля 2021 года, постановление судебной коллегии по гражданским делам Жамбылского областного суда от 12 мая 2021 года).

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 6 сентября 2022 года (Згп-329) отменено постановление апелляционной инстанции Восточно-Казахстанского областного суда от 28 апреля 2022 года с оставлением в силе решения Усть-Каменогорского городского суда от 16 февраля 2022 года по делу по иску К. к Департаменту полиции об отмене приказа о наказании и восстановлении в прежней должности.

В обоснование своих требований К. также указывал, что приказ о наказании издан 16 ноября 2021 года в период его временной нетрудоспособности.

Судом апелляционной инстанции принят во внимание лист о временной нетрудоспособности истца с 16 по 30 ноября 2021 года, выданный КГП на ПВХ «Восточно-Казахстанский реабилитационный

центр», наличие которого явилось основанием для признания приказа о наказании от 16 ноября 2021 года незаконным.

Вместе с тем, в суде было установлено, что в день вынесения приказа 16 ноября 2021 года К. находился на службе при исполнении служебных обязанностей, что подтверждено произведенной видеозаписью и соответствующими актами. Также был установлен факт незаконной выдачи листа временной нетрудоспособности. К. не был прикреплен к указанному медицинскому учреждению, которое не имело права выдавать больничные листы.

Необходимость оспаривания приказа об увольнении

В соответствии с пунктом 10 нормативного постановления Верховного Суда «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» в акте работодателя в соответствии с Трудовым кодексом должно быть указано основание для прекращения трудового договора. В этой связи судам следует признавать недействительным акт работодателя о прекращении или расторжении трудового договора и уже затем разрешать вопрос восстановления работника на работе.

Руководствуясь данным разъяснением, суды города Алматы отказали в иске К. к Департаменту полиции, а также С. к Алматинской академии МВД о восстановлении в должности, в том числе по тем основаниям, что иск заявлен преждевременно, так как истцы не заявили требование о признании приказа недействительным. При этом суды разъяснили, что истцы не лишены возможности обратиться с иском об оспаривании приказа.

В этой связи необходимо рекомендовать судам в целях исключения волокиты и повторного обращения в суд, руководствуясь частью 3 статьи 15 ГПК, разъяснять истцам о необходимости уточнения и дополнения исковых требований.

Оспаривание заключений служебного расследования, решений дисциплинарных комиссий и решений Совета по этике

Все перечисленные акты содержат, как правило, рекомендации по привлечению государственных служащих или сотрудников правоохранительных органов к дисциплинарной ответственности. Окончательное решение принимает руководитель, путем издания приказа. Поэтому исковые требования об оспаривании указанных актов, содержащих рекомендации, рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства не подлежат.

Содержащееся в подпункте 3) пункта 6 статьи 58 Закона «О правоохранительной службе» право сотрудника обжаловать решения и

действия (бездействие) сотрудников, проводящих служебное расследование, руководителю или уполномоченному руководителю правоохранительного органа, принявшему решение о проведении служебного расследования, не означает возможность обжалования самого заключения служебного расследования в судебном порядке.

Постановлением кассационной инстанции от 14 февраля 2023 года (Згп-27) решение Буландынского районного суда Акмолинской области от 3 августа 2022 года и постановление судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 19 октября 2022 года отменено с вынесением по делу нового решения.

Иск Т. к акиму района о признании незаконным и отмене распоряжения удовлетворен.

В части требования о признании незаконным решения дисциплинарной комиссии производство по делу прекращено.

Прекращая производство по делу, коллегия указала, что согласно пунктам 68, 72 Правил наложения дисциплинарного взыскания на государственных служащих решение дисциплинарной комиссии о применении мер дисциплинарного характера в отношении государственного служащего носит рекомендательный характер, передаётся на рассмотрение лицу, имеющему полномочия наложить дисциплинарное взыскание, соответственно, само по себе решение дисциплинарной комиссии не создаёт для лица, в отношении которого оно принято, каких-либо прав и не возлагает никаких обязанностей. Поэтому действия и решение дисциплинарной комиссии не подлежат отдельному оспариванию в судебном порядке.

Выводы

Суды на сегодняшний день в основном правильно разрешают споры данной категории, но встречаются ошибки, которые связаны с неправильным толкованием норм материального права, применением закона, не подлежащего применению, либо неприменением закона, подлежащим применению.

Такие ошибки чаще всего встречаются при применении судами статьи 50 Закона «О государственной службе» и статьи 80 Закона «О правоохранительной службе».

Обобщение показало, что суды не всегда правильно определяют подсудность дел, необоснованно возвращают иски в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора.

На сегодняшний день суды задаются вопросами о возможности привлечения к дисциплинарной ответственности государственных служащих, входящих в состав земельной и жилищной комиссий, о праве

сотрудников правоохранительных органов на обращение в частные медицинские учреждения.

В судах республики сложилась неоднозначная практика по спорам государственных служащих, лишенных премий на основании приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности, впоследствии отмененного судом.

Полагаем, что данное обобщение дает ответы на возникавшие в судебной практике вопросы.

Также необходимо отметить, что остаются вопросы, которые могут быть разрешены только путем внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство.

**Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 25.07.2023 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 $\frac{1}{8}$. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 1 524 дана. Тапсырыс № 804.

Подписано в печать 25.07.2023 г.
Формат 60x84 $\frac{1}{8}$. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 1 524 экз. Заказ № 804.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К.Байсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 37-70-74